

РЕНОМЕ

БЕНЖАМЕН

Алексей Логвинченко

Алексей Логвинченко

Реноме. Репутация

дороже всего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36080445
ISBN 9785449323217

Аннотация

Какова она, современная жизнь, где удар по репутации приходится большее, чем по лицу? Ведь уже давно не важно, кто вы есть на самом деле. Важно лишь то, каким вас видят окружающие. В умелых руках общественное мнение превращается в могущественное оружие, которое позволяет не только защищаться, но и атаковать. Все решает имидж, управляете им – управляете миром.

Содержание

Предисловие	6
Глава I	10
ГЛАВА II	32
ГЛАВА III	42
ГЛАВА IV	71
ГЛАВА V	90
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Реноме

Репутация дороже всего

Алексей Логвинченко

Дизайнер обложки Виктор Викторович Шмелев

© Алексей Логвинченко, 2018

© Виктор Викторович Шмелев, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2321-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я хочу посвятить книгу своему отцу, без помощи и поддержки которого я бы не справился. Отец, это меньшее, чем я могу отблагодарить тебя...

Для меня репутация – это своеобразная человеческая тень, которая повсюду следует за каждым из нас. Реноме зависит от того, под каким углом на нас падает свет, то есть под каким углом на нас смотрят люди. И как бы там ни было, нужно трезво осознавать, что тень всегда дает искажения. В крошечной тьме даже белое представляется черным. Никто не видит нас такими, какие мы есть на самом деле, потому что нагая душа никогда не обличает себя при посторонних.

И коль искажений не избежать, используйте это себе во благо, вставая к окружающим рабочей стороной и под правильным светом.

Предисловие

Я недавно где-то прочитал, что самый дешевый товар в мире – это мнение других о вас. И я настолько не согласился с этой мыслью, что пришлось написать целую книгу, чтобы доказать обратное. Ведь на самом деле в умелых руках общественное мнение превращается в драгоценную монету.

Как вы уже могли догадаться из емкого названия и двух предыдущих абзацев, эта книга затрагивает тему человеческой репутации и того, какое значение она играет в нашей жизни. Уверен, погрузившись вместе со мной в предложенные сюжетом обстоятельства, вы несколько переосмыслите понятие реноме.

Что же вообще означает это слово? **Реноме** – *это установившееся мнение, репутация кого-либо или чего-либо*. Но лично я считаю, что данное определение является больно уж скромным для этого термина, поэтому в книге я дам несколько собственных определений этому понятию, предварительно рассмотрев сущность репутации под различными углами. Однако стоит признаться, что даже дописав этот роман до конца, мне все еще трудно однозначно ответить на вопрос, что же такое реноме и какую роль оно играет в нашей жизни. Надеюсь, дочитав, вы поможете мне во всем разобраться.

Время бежит с такой скоростью, что мы едва за ним по-

спеваем. Все постоянно меняется, правила жизни переписываются прямо на ходу. Раньше, чтобы избавиться от человека, его нужно было покалечить или попросту закопать в лесу. Не буду голословить и приведу реальный пример. Мой отец долгое время продюсировал различных артистов. В девяностые годы стремительный успех моего отца, не дающий спокойно спать его конкурентам, стоил ему множественных переломов. И по сей день его хромота напоминает ему о событиях тех дней. Я не стану называть конкретных имен, замешанных в этом деле, но уж поверьте, каждый из вас их прекрасно знает. Тогда игра велась именно по таким правилам и подобные истории не вызывали особого удивления.

Сегодня же времена совершенно другие, идеологические холодные войны вышли за рамки политики и просочились в обычную гражданскую жизнь. Информационные, репутационные войны заняли места наравне с классическими, ведь они точно так же способны рушить судьбы и уносить реальные жизни. С той лишь разницей, что репутационные войны могут иметь не массовый, а вполне себе узконаправленный характер. Так что сегодня, чтобы избавиться от человека, достаточно лишь уничтожить его репутацию. А она запросто может рухнуть в одночасье, как карточный домик. Думаю, нарек вы поняли... Можно неоднократно прикладывать руку к созданию чего-то поистине полезного и прекрасного, но достаточно хоть раз приложить руку к чужому бедру... Ну, теперь уж точно должны были понять.

Доминирование от силы физической перешло к силе интеллектуальной. Сила теперь не в Ньютонах, сила теперь в репутации. Управляешь ей – управляешь миром. И в этом романе я наглядно покажу вам, как это работает.

В результате размышлений на тему реноме у меня родилось столько мыслей, что хватило бы на целую книгу. Собственно, на целую книгу их и хватило. Но перед тем, как погрузить вас в сюжет, я хочу рассказать краткую предысторию. Чтобы продумать всю внутреннюю философию этой книги, мне пришлось изучить свою собственную репутацию. Узнать, каким меня видят окружающие люди, которые плохо меня знают. Скажу сразу, что результат меня поразил, ведь оказалось, что каждое сообщество, частью которого я так или иначе являюсь, видит меня совершенно по-разному. И каждое из этих сообществ порождает обо мне свои слухи и мнения. Один и тот же Алексей Логвинченко для всех оказался свой. Как выяснилось, много нового можно узнать о себе, послушав разговоры других людей. И когда я, по многочисленным блуждающим слухам, пытался сложить о самом себе целостную картинку, я не узнавал на ней себя. Встречая как положительные, так и отрицательные мнения и слухи, я был искренне рад и даже удивлен, что люди так активно шепчутся обо мне за моей спиной. Я-то знаю, что слухи зачастую порождает именно зависть. Никто не обсуждает тех, кто идет позади. Люди обсуждают лишь тех, чьи спины им видны.

Кстати, сразу предупреждаю, что повествование будет намеренно вестись то от первого, то от третьего лица. Я хочу, чтобы вы взглянули на происходящее как глазами главного героя, так и взглядом со стороны. Это наглядно покажет, что одни и те же вещи и поступки с разных сторон могут выглядеть совершенно по-разному.

Кроме того, заранее отмечу, что я строю сюжеты своих романов на переплетении реальности и вымысла. Несмотря на то, что сюжетная линия является художественной выдумкой, в ней сплошь и рядом встречаются вполне себе реальные события, люди и мысли.

К примеру, главного героя этой книги зовут Михаил, а вот фамилия у этого персонажа Логвин, что является абсолютно обнаженным символизмом, ведь личность Михаила наполовину списана с меня самого. Но прошу заметить, что лишь наполовину.

Так как же понять, какие мысли родились в процессе жизнедеятельности и принадлежат мне, а какие были придуманы специально в рамках романа? Как отличить реальность от вымысла? Да никак. Я и сам порой путаюсь. Так или иначе, во избежание каких-либо проблем, сразу сообщаю, что история и персонажи вымышленные, а любые совпадения случайны. Хотя не стоит забывать, что в нашей жизни любые случайности могут быть отнюдь не случайными...

Глава I

Кто-то переминался с ноги на ногу. Скрип старого деревянного пола мешал сконцентрироваться. Было душно и воняло потом. В школьном спортзале стройными рядами стояли парты, за каждой из которых сидело по два ученика.

– Можно открыть окно? – Полусшепотом спросил один из них у учителя.

И вскоре в зал стремительно стал поступать свежий февральский воздух. Потрепанные сетки на баскетбольных кольцах едва заметно начали пританцовывать. Атмосфера была угрюмая, напряженная.

За одной из парт сидел неказистый паренек с мешками под глазами. Длинные неухоженные волосы прикрывали часть его лица. На его пухловатом теле была какая-то странная несуразная одежда. Этим подростком, к сожалению, был я. Меня зовут Михаил. Я...

– Шах и мат. – Сказал я своему оппоненту, загнав в ловушку его короля.

...Прошу прощения, отвлекся. Я шахматист. И это единственное, в чем я действительно хорош. Недавно вот стал кандидатом в мастера спорта по шахматам.

И пока за мою парту садится следующий игрок, давайте вкратце объясню, что здесь происходит. Сегодня нашей школе выпала честь проводить ежегодный городской чемпи-

онат по шахматам среди старшеклассников. Директор школы пообещал отпустить всех учеников домой пораньше, если я займу первое место в турнирной таблице.

Вдоль стен спортивного зала стояли лавки, на которых сидели ученики нашего лицея. Среди толпы подростков была и она – изящная девочка с чудесным именем Милана. Это было то единственное, что отвлекало мое внимание от шахматной игры. Я влюблен в Милану с первого класса, но она даже не знает моего имени. Каждый день хочу подойти и заговорить с ней, но каждый раз боюсь и потом корю себя за это. Хотя страх обоснован. Вы ведь меня видели... У парней вроде меня нет никаких шансов. Эта птица совершенно не моего полета, отрицать это было бы глупо.

Напротив меня на твердый деревянный стул уселся умного вида паренек. Я оглянулся по сторонам и заметил, что все остальные пары уже закончили свои партии. Это означало, что в финале остались лишь мы вдвоем. От первого места меня отделяла одна игра. Я начал партию, сходяв белой королевской пешкой на два поля вперед.

Шахматы – изумительная вещь. Я начал играть, еще не умея ходить. Сначала ты учишь фигуры и то, как они двигаются. После начинаешь вникать в тактику, просчитывать ходы. Рисковать, блефовать, отвлекать, жертвовать фигурами, делать все, чтобы добиться цели. Эта игра прекрасно развивает стратегическое мышление и в целом очень хорошо бодрит ум. Не понимаю, почему в наши дни она становится

все менее и менее популярной.

Должен признать, что мой оппонент весьма умен и до финала явно дошел не случайно. Однако следует признать и то, что меня он в этой игре не превосходит. Наконец, партия перешла в эндшпиль. Я провожу пешку в ферзи. Он сопротивляется, но, просчитав возможные ходы наперед, понимает, что это бесполезно.

– А ты хорош. Обставил меня. – Сказал он, скрестив руки на груди.

Услышав это, народ в зале тут же оживился и бросил на нас все свое внимание, почувствовав, что скоро можно будет уйти домой. Быстро оглянувшись по сторонам, я заметил, что на меня смотрит много людей, в их числе была и Милана.

– Просто повезло... – Смущенно ответил я.

– Я не первый день играю в шахматы. Здесь не везении дело. Редкий ум может так далеко просчитывать ходы. Это дар.

– Возможно, да, конечно. – Сумбурно пробормотал я.

– Либо идиотизм, сопряженный с везением. Различить бывает сложно. – Продолжил он свою речь.

Судья подошел ко мне, поднял мою руку вверх и объявил победителем чемпионата. Услышав результат, все ученики тут же радостно ломанулись к выходу, желая побыстрее покинуть удушливый спортзал. А мой оппонент в это время принялся анализировать нашу партию, чтобы понять причи-

ну своего поражения. Я сидел на своем месте и бездумно смотрел в окно, когда совершенно неожиданно на моем плече оказалась чья-то рука. Повернув голову, я увидел рядом с собой Милану.

– Так значит ты гений, да? – Спросила она с некоторой ухмылкой на лице.

Я приоткрыл рот, но слов не подобрал. В подобные волнительные моменты человек из тридцати трех букв русского алфавита способен вспомнить только мягкий и твердый знак, которыми едва ли можно полноценно изъясниться в любви.

– Ладно, не бери в голову. Благодаря тебе можно пораньше домой свалить, спасибо! – С откровенно громко звучащей ноткой непонимания происходящего подытожила Милана перед уходом.

Когда все разбежались, я встал и медленно побрел к выходу. Победа в турнире не принесла мне особого счастья, это было вполне ожидаемо. Хотя вру. Пусть победа и была довольно ожидаемой, она все равно принесла мне удовлетворение. Но в голове все же господствовали иные мысли. Оно и понятно, ведь случая с Миланой я ожидать никак не мог. Теперь она хотя бы точно знает о моем существовании, так еще и благодарна мне. Хотя одновременно с этим она считает меня как минимум странным. Но прогресс уже налицо. И почему я не заговорил с ней, когда представился такой удобный случай? Может, когда-нибудь я все-таки решусь по-

дойти и мы сможем нормально пообщаться?

Сейчас я и подумать не мог, что в обозримом будущем эта девушка сама будет мечтать об отношениях со мной. Не мог я даже на секунду представить и то, что не за горами момент, когда я стану одним из самых популярных писателей России. Вскоре у меня будет все: любимая женщина, лучшие друзья и успешная карьера, влекущая за собой небывалые славу и деньги. Моя жизнь за короткий период изменится до неузнаваемости и я стану едва ли не самым счастливым человеком в мире. Но вместе с успехом я обрету и серьезного врага, который в один роковой момент лишит меня всего, чем я дорожусь. Мне предстоит невероятно яркий, но, к сожалению, короткий полет, какой и полагается настоящим звездам, падающим с небес...

Выйдя из школы, я направился в сторону дома. Погода была морозная, но солнечная. Нужно было идти домой, чтобы готовиться к сдаче ЕГЭ и поступлению в университет. Я поставил себе цель поступить на мехмат лучшего университета страны, заняв при этом бюджетное место. И для достижения этой цели я ежедневно скрупулезно занимаюсь своим образованием.

Но сегодня я решил взять отдых, списав его в честь моей победы на шахматном турнире. Этим днем у меня не было настроения для учебы, так что я медленно прогуливался в сторону дома, плутая в собственных мыслях.

– Подожди меня, пожалуйста. – Донеслось сзади.

Я обернулся и увидел парня, с которым мы играли в финале.

– Ты вроде Михаил, да?

– Да.

– Денис. – Сказал он, протягивая руку. – Слушай, давно в шахматы играешь?

– Вот сколько себя помню, столько и играю.

Денис поравнялся со мной и мы продолжили путь уже вместе.

– Нравится? – Спросил он.

– А сам как думаешь? Если бы не нравилось, я бы не играл.

– Я не про шахматы. Я про ту девушку.

В моем взгляде обозначилось недоумение, хотя мы уже оба понимали о чем идет речь.

– Признаться честно, мне вот она не понравилась. – Продолжил Денис. – Слишком уж хитрое личико у нее, слишком в ней пафоса много. Такие девушки не за любовью гонятся...

– У каждого свое мнение. – Резко сказал я в ответ, не желая обсуждать личное с чужаком.

– Ладно, не хмурься. Вернемся к теме шахмат. Вынужден признать, что ты сегодня показал отличный результат. Я так и не понял, в какой момент я сделал неверный ход.

Мы уселись на первую же лавку, что попалась нам по дороге, после чего я принялся объяснять ему его ошибки. Вот так у нас завязался разговор. Денис оказался вполне нор-

мальным парнем. В конце концов он пожелал взять реванш, так что мы договорились встретиться вновь. К слову, следующую игру он тоже проиграл, но мне нравилось наше общение, как и ему. Да и шахматист он был все равно сильный, этого у него не отнять. Было в Денисе что-то по-дружески привлекательное. Меня цеплял его крепкий ум и его самоуверенность, которой я тоже хотел бы обладать. В результате этих игровых встреч мы подружились и стали часто видеться. Я всю жизнь мечтал о хорошем сопернике и о хорошем друге. Круто, что я нашел все это в одном человеке.

Но не будем забегать вперед. Вернувшись в тот день домой, меня ждал разговор с родителями.

– Как все прошло? – Спросила мама, как только я оказался в прихожей.

– Ты разговариваешь с чемпионом школьного городского турнира по шахматам. – Похвастался я, не откладывая в долгий ящик.

– Умничка, я в тебе не сомневалась!

– А вот я сомневался. Но ты доказал, что мои сомнения были напрасны. – Сказал отец вслед.

Конечно, я знал, что отец не сомневался в моих силах. Он, как и мама, очень меня любит и знает, на что я способен. Это скорее элемент воспитания. Отец всегда на моей стороне и всячески меня во всем поддерживает, но при этом не дает расслабиться, чтобы моя самоуверенность не перешла адекватные границы и не ударила мне по лбу тяжким нежиз-

данным поражением. И сейчас разговор не только о шахматах. По жизни нужно идти уверенным шагом с верой в себя, но при этом смотреть под ноги и быть готовым ко всему. Рано или поздно, надолго или лишь на момент, но удача отворачивается от всех. Это одно из немногих правил, не имеющих исключений. Возможно, это даже хорошо, ведь если нет черных полос, то перестаешь ценить белые. Черное с белым всегда идут рука об руку. В общем, все как в шахматах.

– Мы с мамой хотели с тобой кое-что обговорить. – Продолжил отец после небольшой паузы.

Я разулся, снял верхнюю одежду и прошел на кухню, куда следом стянулись мои родители. По их важным лицам я понял, что разговор предстоит серьезный. Но в то же время в выражении их лиц я кроме важности ничего другого и не увидел. Ни тебе радости, ни злости, ни грусти, ровным счетом ничего. Оставалось только гадать, чего ждать и к чему готовиться. Чтобы не быть белой вороной на фоне общего настроения, я и на себя примерил важную маску. Теперь, кажется, всё и все были готовы к разговору.

– Внимаю. – Обозначил я свою готовность.

Отец набрал полные легкие воздуха и готовился выдать подготовленный монолог, но выдал лишь:

– Мне предложили повышение на работе.

– Судя по тому, что настроение этой новости не совпадает с вашим настроением, это не единственная новость в этом разговоре. Что не так?

– Все так. – Ответила мама, – Просто теперь папе придется работать территориально в другом месте, и компания предоставит нам жилье.

На кухне в этот момент к уже знакомым и привычным запахам добавился еще один, какой-то кисло-сладкий, грустно-веселый. Иными словами, запахло переездом. И я не совсем понял, зачем перед разговором была создана такая интрига. Но это не важно. Я родился и вырос в этом доме, в этом районе. Если посудить, именно здесь был эпицентр всей моей жизни, а потому я не мог понять в ту секунду, какие эмоции мне нужно испытывать: либо радость перед предстоящими переменами, либо грусть. Я завис где-то посередине, взвешивая все плюсы и минусы.

– Вскоре нам нужно будет переехать. – Подытожил отец. – Но не стоит расстраиваться. Мы все-таки не за тысячу километров уезжаем. Сможешь приезжать и видеться со знакомыми, гулять по родным местам.

– Может, тебе и новые места придутся по душе. – Добавила мама.

И вот в этот момент я все-таки почувствовал внутри себя какую-то грусть. Какое-то едва уловимое ощущение вдруг образовавшейся внутренней пустоты.

– Нужно так нужно, что ж теперь. Когда? – Емко и спокойно ответил я, никак не показывая своего чуть пошатнувшегося эмоционального состояния.

– Мне предложили заселиться уже в следующем месяце,

но я попросил немного обождать с повышением и переездом, чтобы дать тебе возможность спокойно окончить школу и сдать экзамены. А потом в университет тебе все равно придется ездить, что отсюда, что оттуда.

– Согласен. Ладно, в любом случае, это хорошие новости. Ты молодец, пап, я искренне тебя поздравляю, правда.

– Спасибо, сын. Насчет переезда не расстраивайся. Все, что ни делается, все к лучшему.

Тем же вечером мы с мамой сидели на кухне, как вдруг, чтобы немного отвлечь меня от мыслей о переезде, она решила погадать по моей руке. Я, конечно, не верю во всю эту чушь с гаданиями, но все равно дал ей свою ладошку. Она с умным видом поводила по ней указательным пальцем, высматривая пересечения каких-то там линий, а после заявила:

– У тебя четкий рисунок треугольника на ладони, так что вскоре ты будешь очень богат.

Не знаю почему, но эти необоснованные, необъективные и ничем не подкрепленные слова волшебным образом погладили мою шаткую неуверенность в себе и своем будущем, придав мне немного веры и сил. Это удивительно, но иногда панацея кроется именно в плацебо...

День за днем проходили в стабильной суете. Основную часть времени я тратил на учебу, а оставшуюся проводил с Денисом. В первых числах июня мы в очередной раз собрались у меня дома, чтобы поиграть в шахматы и обсудить мой предстоящий на днях выпускной бал.

В какой-то момент разговор прервался. Я, воспользовавшись паузой, повернулся к компьютеру и стал искать подходящую музыку для фона. Денис в это время без заднего умысла инспектировал взглядом мою комнату. Его взор остановился на настенной полке, где среди книг томился довольно потертый блокнот со множеством торчащих из него закладок. Видимо, это и привлекло к нему внимание среди десятка прочих бумажных обложек. Денис достал с полки блокнот формата А5 и, ухватившись за одну из закладок, открыл его примерно посередине. На немного смятых и слегка пожелтевших от времени страницах виднелся аккуратно выведенный рукописный текст. Денис прочитал небольшой отрывок и восхищенно произнес:

– Это ты написал?

Я обернулся и увидел его с раскрытым блокнотом в руках, после чего тут же подскочил с места и выхватил свои записи.

– Нет, это не мое. Не важно. Забудь.

– Я же видел, что это твой подчерк. Очень складно написано. Что это?

– Ерунда. Балуюсь, когда нечего делать.

– Скажи правду, хорошо ведь получается. Ты книгу пишешь?

– Скорее просто небольшой рассказ. И исключительно для себя.

– Почему? – Поинтересовался Денис.

– Потому что я пишу о себе и о том, что происходит в мо-

ей жизни. Я не готов впускать в свой мир незнакомых мне людей.

– А знакомых?

– Никого.

– А мне вот кажется, что писателем быть очень круто. Так что зря ты выстраиваешь вокруг себя нерушимые стены и никого не подпускаешь к своей работе. Мне было бы интересно прочитать содержимое этого блокнота. Может, смогу чем-нибудь помочь, дать дельный совет.

– А я что, просил твоей помощи? Я вообще просил брать этот чертов блокнот с полки? – Завелся я.

И тут Остапа понесло. Не знаю, почему я так сорвался в тот момент. Накопленная усталость как-то разом навалила и получилось то, что получилось. Тогда Денис понял, что этот вечер уже не спасти и, чтобы не накалять обстановку еще сильнее, стал собираться.

– Ладно, я пойду. Позже поговорим.

Стоило ему выйти за пределы квартиры, как я тут же поместил свое тело в пределы кровати. Моим единственным желанием было поскорее уснуть и отпустить всю эту ситуацию. Но этой мечте не суждено было сбыться, ведь сон в ту ночь не навещал меня еще долго. Я все думал, на что же я так агрессивно среагировал. Да, Денис взял без спроса мой блокнот, но ничего смертельного ведь не произошло. Мы с ним очень сблизились за последние месяцы и мне бы не хотелось терять эту дружбу на ровном месте. Но гребаная гор-

дость не позволяла мне прямо в этот миг взять телефон, позвонить Денису и разрешить случившийся инцидент. Чувство собственного достоинства часто мешает человеку быть счастливым. Всегда действовать в своих интересах – значит быть сильным, но одиноким.

Утреннее пробуждение, сопровождающееся чашечкой ароматного кофе, определенно точно стабилизировало мое эмоциональное состояние. Сегодня должно состояться знаковое для меня событие – школьный выпускной бал. Итоговая черта длинного и важного отрезка в моей жизни, своеобразный памятный узелок на нити, олицетворяющей жизнь. И да, я все-таки принял решение подойти к Милане и заговорить с ней. Один черт мы больше не будем учиться вместе и где-либо пересекаться, так что терять было нечего. Тем более я все равно переезжаю на другой конец города.

Забывать о своих страхах – это совершенно удивительная способность человека, осознавшего, что ему больше нечего терять. Подобные случаи, как правило, заканчиваются историями немыслимых побед, достойных экранизации. Или тюремным сроком.

Будучи не в силах больше ожидать, в полдень я уже принялся готовиться к предстоящему мероприятию. Прошла по привычному маршруту короткая стрелка настенных часов, вернувшись в исходное положение. И вот я уже стою в коридоре, одетый в черный костюм, и начищаю туфли. Бессмысленно скрывать, что костюм сидел на мне плохо и вы-

глядел я полным дураком.

– Ну, красавец, жених!!! – С искренней улыбкой до ушей сказала мама, взглянув на меня под тусклым моргающим коридорным освещением.

– ...

Я открыл дверь и пошел в школу. Волновался страшно, с каждым пройденным шагом моя уверенность куда-то улечивалась. Прорисовав в голове сотни вариантов развития событий в диалоге с Миланой, я не подобрал ни одного оптимального. Ну, что же, значит буду импровизировать на месте. Конечно, потом я осознаю, что это решение было максимально идиотским, ведь импровизатор я еще тот... Но сейчас я воспринял эту мысль как показатель собственной смелости. А в момент принятия решения бывает довольно трудно отличить смелость от глупости.

Вечерние платья в пол, боа, туфли, костюмы, галстуки и бабочки. Кто-то передает через окно слитый в бутылки от газировки алкоголь, кто-то позаботился заранее и пронес его уже в себе. Из актового зала доносится танцевальная музыка. Всеобщее приподнятое настроение, хотя местами уже встречаются плачущие девочки, которые невозможно скучают по школе, не успев еще даже ее покинуть. Непривычная атмосфера в столь привычном месте. Смех, радость, пляски, безвкусная музыка, сопли и слюни. Винегрет под названием выпускной школьный бал. В этом котле нужно было вариться до раннего утра, так как школу на ночь закроют, оставив

нас тусоваться внутри.

Когда все участники данного события собрались в актовом зале, началась как бы официальная программа мероприятия, включающая в себя множество унижительных низкосортных конкурсов. Я в это время выцепил глазами Милану. Красотка, ничего не скажешь. Ее и без того высокий рост был дополнен каблуками, а длинные густые волосы светлого оттенка до безумия красиво переливались на свету. Если выражать данное зрелище в виде звуков, я бы сравнил это с игрой на арфе. Мила обладала таким чистым и идеальным лицом, будто сошла с картины какого-то именитого художника. По сравнению с другими присутствующими в зале, она выглядела действительно взрослой и зрелой. Было в ней что-то столь притягательное, что не поддается никакому описанию. Наверняка имелись в ней и минусы, но влюбленный взгляд всегда вносит свои корректировки. Человек видит лишь то, что он желает видеть.

И все было бы как никогда чудесно, только вот терлись вокруг этой красотки все подряд, так что я никак не мог подобрать нужного момента, чтобы подойти к ней. Мне бы как-нибудь поймать ее одну, чтобы поговорить спокойно, без лишних ушей... Но представленная ситуация диктовала мне занять выжидательную позицию.

Чтобы не стоять одному, как аутсайдер, нужно было найти собеседника, который хоть как-то поможет скрасить ожидание. В углу актового зала я увидел одиноко сидящего на сту-

ле парня. Он учился в параллельном классе, мы иногда здоровались, встречаясь в школьных коридорах. Стоит отметить, что весьма странный был паренек, но выбора у меня было не очень много. Не помню даже, как мы вообще познакомились с ним, хотя сейчас все это не важно. Подойдя к нему, я бросил несколько приветственных слов, обозначив тем самым начало тухловатого диалога. Но это было всяко лучше, чем стоять одному посреди зала, пялиться на Милану и ждать подходящего момента, который мог и вовсе не наступить.

Не обремененные интеллектуальной составляющей конкурсы закончились поздней ночью, после чего началась непосредственно сама школьная дискотека. Свет приглушили, а музыка заполонила все пространство. Танцевало довольно много людей, и среди этих эпилептиков я в какой-то момент потерял из виду Милану. Оставив своего унылого прозябающего друга наедине с самим собой, я отправился на ее поиски. Обойдя по кругу весь зал, Милану мне найти не удалось. Это стало для меня хорошей новостью, ведь это означало, что она куда-то вышла, и это мой шанс поймать ее в темных коридорах ночной школы. Мой организм начал вырабатывать адреналин, я почувствовал прилив сил.

Выйдя из зала, припарковался недалеко от женского туалета. Ситуация, конечно, не то что бы сильно романтическая, но все же. Однако прошло минут пятнадцать, а Милана так и не появилась. Тогда я направился к охраннику, сидящему

на входе. Возможно, он видел ее и поможет отыскать. Стоило мне в двух словах описать охраннику внешний вид Миланы, как он тут же уверенным голосом отрапортовал, что видел, как та поднималась по лестнице на второй этаж. Внешность у Милы была и впрямь запоминающейся.

Видимо, она устала стоять столько времени на каблуках и пошла в наш класс, чтобы немного посидеть и отдохнуть от громкой музыки. Это отлично, потому что лучше и укромнее места для разговора даже представить сложно. Не зря я выжидал момент.

В припрыжку я преодолел ступеньки на второй этаж, оказавшись прямо у порога нужного мне кабинета. За закрытой дверью издавались какие-то едва слышные неразборчивые звуки. Значит, Милана и правда там. Я аккуратно приоткрыл дверь и просунул голову в кабинет. Боялся, что она может разговаривать по телефону, а я ей помешаю. Или испугается из-за того, что я неожиданно зайду. Но, как оказалось, я боялся совершенно не того, чего следовало. Расскажу вам по секрету, что я там увидел. Свет внутри был выключен. Едва освещал помещение лишь уличный фонарь, безудстанно выполняющий свой долг подле окон кабинета. Я заглянул внутрь и разглядел в сумраке Милану, которая полупшепотом признавалась в любви какому-то перцу, имевшего ее прямо на одной из парт. Они меня не заметили, поэтому я тут же аккуратно закрыл дверь обратно и спустился на первый этаж.

– Выпустите меня, пожалуйста. – Попросил я охранника.

– Не могу, прости. Школа закрыта до шести утра. Пока не закончится школьный бал, никого впускать и выпускать нельзя. Приказ директора.

Мимо нас в этот момент проходил поддатый выпускник, краем уха услышавший отдельно взятые слова из моего диалога с охранником.

– Так... Я не понял... А что, бал кончен? – Спросил он неровным голосом.

– Кончен. Не то слово кончен. – Ответил я.

После секундной паузы, я развернулся и отправился в мужской туалет. Не имелось у меня никакого желания ожидать еще три часа, чтобы уйти отсюда. На окне в мужском туалете не было решетки, ровно как и ручки у самого окна. Так что директору казалось, что побег из Шоушенка невозможен. Конечно, старшеклассники уже давно подобрали съемную ручку для окна и сбегали через этот туалет с уроков. Я выпрыгнул на улицу. Несмотря на то, что прыгал с первого этажа, отдача в ноги показалась мне все равно очень сильной. Вдобавок, я как-то неудачно приземлился и подвернул ногу. Победитель по жизни, знаю.

Меня разрывало от злости по отношению к этому дню. Даже думать не хотел о том, что случилось. Меня буквально выворачивало от того, что я имел неудовольствие лицезреть. Чувствовал себя просто омерзительно. На полпути к дому, звезды на небе сошлись на том, что я иду с недостаточно

испорченным настроением и унылым лицом.

– Притормози, друг! – Прозвучало откуда-то из темноты однозначно не по-дружески.

Я присмотрелся, однако темнота не давала мне заглянуть в себя. Но вдруг из нее плавно выплыли две фигуры.

– Куда такой нарядный шагаешь?

Вопрос, адресованный в мою сторону, был явно не самым дружелюбным. И вот что мне делать? Очевидно же, что я сейчас выхвачу... Проскочила мысль убежать, пока они не подошли слишком близко, но нога до сих пор болела слишком сильно. И тут я вновь с каких-то неведомых соображений решил, что я отличный импровизатор. Мозг с сердцем быстренько посоветовались, в результате чего осмелились пойти на хитрость. Я из жертвы решил преобразиться в хищника.

– Не куда, а откуда. Это не ваше дело. – Дерзко выплюнул я на хулиганов свой ответ.

– Ничего себе, какой интересный способ суицида. Ну-ка, давай научим его общаться. – Сказал один тип другому, сжимая кулаки.

– Налетайте, дорогие. Только учтите сразу, что я кандидат в мастера спорта. Чтобы потом не удивлялись и не жаловались.

Тут парни, которые уже было рванули в мою сторону, резко остановились. Стало очевидно, что после брошенной мною фразы они напряглись.

– И чем ты занимаешься? – Неуверенно спросил один из них.

И тут я твердым гордым голосом выдал им интересующую их информацию.

– Я профессиональный шахматист. Так что валите обратно в темень и...

Договорить не успел, потому что на этом моменте мне в темень прилетел чей-то сапог. Я упал, после чего меня усердно массажировала эта парочка.

– Кандидат в мастера спорта... Тоже мне, спортсмен. – Посмеялись они надо мной, предварительно опустошив мои карманы.

– Моторола? Раскладушка? Серьезно? – С удивлением спросил мой обидчик, покрутив в руках отжатый телефон.

– Да. Отличный аппарат. – Пробубнил я, лежа лицом к земле.

– Хрен с ним. Валим отсюда.

Я перевернулся на спину и провел рукой по лицу, после чего она стала красной. Из носа обильно шла кровь. Я вытащил из кармана упаковку бумажных платков, достал пару и заткнул ими ноздри. Каким же это надо быть идиотом, чтобы дерзить таким парням? Да еще и признаваться в такой ответственный момент, что ты шахматист. Глядишь просто бы деньги с телефоном забрали и ушли, а так огреб по полной. Я сам был в шоке от своей тупости в этой ситуации.

Через несколько минут боль поутихла и я смог встать

на ноги. Добрался домой, тихо умылся, чтобы не разбудить родителей, и лег спать. Стоило мне утром разлепить глаза, как я почувствовал боль, плавно растекающуюся по всему телу. Теперь нужно было вставать и как-то объясняться за свой внешний вид перед родителями.

Конечно, они сильно заволновались, увидев меня на утро в таком состоянии. Но я все им спокойно объяснил и уверил, что все хорошо, что все плохое уже позади.

Желая еще хотя бы несколько минут уделить сладкому сну, я отдал свое тело в руки кровати, но уснуть мне не удалось. Боль постоянно напоминала о вчерашней драке. Хотя как о драке... Скорее об обыкновенном избиении в одностороннем порядке. И коль уж боль все время навеивала мне воспоминания, я решил им полностью отдаться.

Мне в какой-то момент стало интересно разобрать случившееся, словно шахматную игру. Рассмотреть свою стратегию, понять, где я сделал неверный ход, а где наоборот имел преимущество перед соперником.

Из-за больной ноги убежать я в тот момент не мог, да и со здоровой ногой не факт, что получилось бы. Значит первый мой ход был верным, ведь я не бросился в бег. Далее я решил кинуть этим хулиганам вызов, вместо того, чтобы покорно смириться с ситуацией. И из-за этого рискнул здоровьем. Это, конечно, был ошибочный ход. Хотя я попытался запугать их своим спортивным разрядом, что безусловно возымело определенный эффект. Но вот про шахматы я им

сообщил совершенно зря.

Несмотря ни на что, меня очень зацепил именно момент нашей недолгой беседы, а точнее та удивительная реакция двух парней на мои слова. Я на миг, но все же пошатнул их уверенность в себе, сказав лишь несколько слов. Я задал себе вопрос, что же все-таки произошло, что изменили мои слова? И хорошенько обдумав случившееся, я свел ответ в одно слово. Именно этим словом будет сшит весь дальнейший сюжет этой книги. Именно это слово изменило мой взгляд на мир. Прошу любить и жаловать, наш с вами главный друг и главный враг – репутация. Вот это волшебное слово. Иначе – *PEHOMÉ*.

ГЛАВА II

Во введении уже было сказано, что если еще совсем недавно для уничтожения неугодного человека необходимо было вывезти его с лопатой в лес, то сегодня достаточно разрушить его репутацию. Человечество развивается, так что в отличие от старого способа, новый имеет два неоспоримых плюса. Во-первых, это не уголовное преступление. Во-вторых, репутацию человек может легко разрушить и без сторонней помощи. По сути, мы изобрели социальное хаки-кари. Один неверный шаг может запросто лишить тебя всего, что ты имеешь. И дело касается всех слоев населения, от мала до велика. Просто чем выше шкаф, тем громче падает. Совершенно уникальная и универсальная штука. Можно годами выстраивать хорошую заслуженную репутацию, а потом все разрушится буквально за день.

Репутация стала краеугольным камнем в жизни человека. Конечно, если правильно над ней работать, она может сильно помочь по жизни. Однако любая ошибка может обойтись слишком дорого.

Вы когда-нибудь играли в сапера на компьютере? Принцип похожий. Только репутация – игра куда сложнее, имеющая реальные последствия. И чтобы грамотно в нее играть, нужно обладать хорошим умом. Сегодня уже не важно, что вы за человек, важно лишь то, какое у вас реноме. Можно

тихо делать миллионы добрых дел, ничего не получая взамен, имея минимальную общественную поддержку, но стоит лишь немного осветить свои добрые дела объективами телекамер, как вас сразу начинают воспринимать иначе. Вы тут же становитесь хорошим человеком, ведь теперь все знают, какие благие дела вы совершаете. Теперь вы не хрен знает кто, а покровитель, благодетель и меценат, любимчик публики, почитаемый миллионами.

Или же возьмем другой вариант развития событий. Плохой человек, совершающий ужасные вещи, о которых никто ничего не знает. Абсолютный придурок, возможно, маньяк. И знаете, в чем весь прикол? В том, что для проходящих мимо него на улице людей, он будет все тем же хрен знает кем. Какой вывод можно сделать? Не имеет никакого значения, что вы за человек и что за тараканы бегают в вашей голове. Это совершенно никак не влияет на вашу жизнь в обществе. Реальное значение имеет лишь то, что о вас знает это самое общество. А плохой вы на самом деле или хороший – не важно.

Меня накрыло, словно лавиной, мыслями о значимости репутации в современном обществе. Одна мысль заканчивалась началом другой, поток был нескончаемым. Поглощенный процессом, я напрочь уже забыл о боли от недавних побоев. Я достал с полки свой блокнот и начал изливать мозговую активность на бумагу. Нужные слова подбирались с такой скоростью, будто кто-то нашептывал мне их на ухо, а я был про-

сто стенографистом, профессионально выполняющим свою работу.

Остановился я только ближе к вечеру, когда ощутил, что от усталости мою кисть, держащую ручку, уже начинает сводить. У меня случился инсайт, который просто взрывал мой мозг. Представление об окружающем мире перевернулось, правда. Мне одному этого озарения было не переварить, так что я безумно хотел им поделиться. Ровно в этот момент я засунул свою гордость подальше, сел за компьютер и написал Денису. К счастью, он не стал устраивать разбор полетов и мы притворились, будто никакой конфликтной ситуации между нами не было и вовсе.

Утром в мою спальню пожаловал отец, чье выражение лица было исполнено какой-то хитринкой. Стало очевидно, что он обозначился на пороге не случайно.

– Спишь?

– Нет. – Сонно ответил я, проснувшись буквально за несколько секунд до этой сцены.

– Как ты себя чувствуешь?

Я со вчерашнего дня перестал ощущать боль, и в целом чувствовал себя неплохо, несмотря на то, что на моем теле оставалось еще много синяков и ссадин.

– Ночью спал хорошо, ни разу не проснулся даже. Так что все в порядке, спасибо.

– Ну, ладно. Просто обычно ты так долго не спишь.

Посмотрев на часы, я понял, что время уже почти обе-

денное. Я мало спал из-за бала, драки и вчерашнего озарения, так что сегодня организм, не спрашивая, поспал столько, сколько ему было необходимо.

– И правда, проспал все на свете. – Ответил я.

– Слушай, я тут был в магазине утром... В общем, вот, это тебе.

Из-за спины отца вынырнула его правая рука, в ладони которой была зажата запакованная коробка от телефона. Теперь мне нужно будет привыкать к новому надкусанному смартфону. Но ничего, я потерплю уж как-нибудь...

– Спасибо тебе огромное! – Сказал я, встав с кровати, и взяв телефон в руки. – Ты прости, что я тот не смог сохранить...

– Забудь, его давно пора было сменить. Главное, что ты жив и идешь на поправку.

После завтрака-обеда родители вновь организовали общее семейное собрание на кухне. Со школой меня больше ничего не связывало, а значит наступила пора для переезда. Честно говоря, теперь я был этому рад. Если еще честнее, то я был даже очень рад. Я мог начать жизнь с нуля, буквально заново. Мог забрать из старой жизни только то, что хотел, оставив все плохое позади. Первый курс университета, новое место жительства, новые люди. Я мог заново создать себе ту репутацию, которую всегда хотел. Я мог стать тем, кем всегда мечтал стать. И я понимал, что этот шанс нельзя упустить. Понимал, что я сделаю все, чтобы не быть больше изгоем

и неудачником. Я, начиная с этого момента, дал себе слово, что перестану тонуть в этой жизни, научившись плавать.

Переезд был запланирован на конец недели. Мы с родителями начали заранее собирать вещи, оставив нетронутыми лишь предметы первой необходимости, которые понадобятся нам в ближайшие несколько дней.

Высвободив немного времени, я тут же пригласил к себе в гости Дениса. После той ссоры, мне было жутко неудобно за свое поведение, так что я хотел поскорее наладить общение и оставить былые разногласия позади. Тем более я безумно желал поделиться с ним последними новостями из моей жизни. Прошло всего несколько дней, но они были очень насыщенными на различные события.

– Привет, дружище! – Радостно поприветствовал я Дениса, как только он переступил порог моей квартиры.

– Привет!

– Мы тут уже всю готовимся к переезду, так что не обращай внимания на пустые стены и коробки в коридоре.

– Ой, да не парься. Я все понимаю.

Стоило нам уютно расположиться в моей комнате, как я сразу непроизвольно задумался, стоит ли извиниться перед Денисом. Или, может, лучше наоборот даже не упоминать о том случае? Пока я пытался взвесить на весах благоразумия эти два варианта, Денис сам сделал первый шаг.

– Слушай, ты извини, что я тогда взял твой блокнот и принялся читать без спроса.

– Денис, не за что извиняться, все хорошо, правда. Я тогда вспылil на ровном месте. Волновался из-за выпускного, переезда, университета. В общем, накопилось. Передутый шарик звонко лопаeтся и без всякого укола...

– И как прошел выпускной у передутого шарика? – Улыбаясь, спросил Денис.

– Как у сдутого лошарика. Прошел и прошел...

– Слушай, – перевел Денис тему, – у тебя что, синяк под глазом?

– Ага. Медаль за отвагу.

– Каким образом это произошло?

– Не сошлись характерами с двумя джентльменами, повстречавшимся мне посреди ночи на улице.

– Да ладно... Боюсь спросить, что ты делал посреди ночи на улице? – Задал логичный вопрос Денис.

– Шел домой с выпускного.

– Так школу же обычно закрывают на всю ночь?

– Я сбежал через туалет.

– Что, прямо через...? – Ужаснулся Денис.

– Дурак, что ли? Через окно.

– Вот оно что... И зачем?

– Потому что это не выпускной, а сплошное разочарование, в целях мучения растянутое на всю ночь.

– К Милане своей хоть успел подойти?

– Она не моя. Абсолютно не моя.

– Интересная реакция... Рассказывай уже, что случилось?

– Случилось то, что я застал ее во время полового акта с другим парнем прямо в школе.

Если бы Денис в этот момент ел, он бы совершенно точно подавился. После услышанного, он вмиг переменялся в лице. Немного погодя, он принялся меня успокаивать. Ну, как умеет...

– Да и черт с ней. Проститутка малолетняя. – Начал он.

– Она чуть старше нас.

– Не придирайся к словам. Я тебе сразу говорил, что она мне не понравилась. У тебя скоро пройдет эта горечь и все забудется. Найдешь себе нормальную девушку и будешь вспоминать этот случай с улыбкой на лице.

– А чего тут улыбаться?

– Вот найдешь себе достойную пару, тогда и узнаешь.

Денис, чтобы не наговорить лишнего, тактично слился с темы. И правильно сделал. Не хотел я обсуждать Милану. Не было у меня желания вспоминать прошлое. Хотелось поскорее все забыть и строить будущее.

– Слушай, хотел тебе кое-что показать. – Сказал я Денису, передавая ему свой блокнот.

– Даешь почитать? В этот раз кричать не будешь? – Произнес он с улыбкой.

– Не подкалывай. Прочитай и скажи, что ты об этом думаешь.

Денис открыл блокнот и принялся взглядом соскребать со страниц мои свежие каракули. На несколько минут в ком-

нате воцарилась тишина. Я терпеливо ждал, пока Денис дочитает, пристально вглядываясь в его лицо. Выражение у него периодически менялось, но прочитав, что означало то или иное, у меня не получалось. Когда изучение записок сумасшедшего было окончено, Денис медленно закрыл блокнот и немного повертел его в руках, после чего перевел свой взгляд на меня.

– Ты серьезно?

– В каком смысле? – Напрягся я, подумав, что что-то не так.

– Это фейерверк космический! Эти мысли нельзя оставлять взаперти в рамках периметра твоего домашнего блокнотика.

Я выдохнул с облегчением, атмосфера вновь стабилизировалась.

– Хочешь сказать, что тебе понравилось? У меня было самое настоящее вдохновение в тот момент.

– Понравилось, конечно. И другим понравится. Это философия. Пускай и написана на молодежном языке, но это философия, черт возьми. Я бы на твоём месте непременно продолжил работу над темой репутации.

– Да я все написал уже, что в голову пришло. Работа окончена, поэтому и показываю тебе.

– Миша, мало изобрести вкусную конфету. Ее нужно еще грамотно упаковать.

Я понял, что Денис ведет к чему-то конкретному. Но к че-

му?

– И что ты подразумеваешь под грамотной упаковкой? – Поинтересовался я.

– Переплети свои размышления с реальной жизнью. Насади каждое написанное тобой слово на сюжетную линию.

– Рассказ написать, что ли? – Спросил я.

– Скорее философский художественный роман.

Слова Дениса, резво пробравшись сквозь ушные раковины, быстро прижились где-то на просторах моего сознания. Его предложение звучало действительно интересно. Увлеченный темой репутации в современном обществе, я не пропустил мимо ни одного слова, сказанного моим другом.

– Я обязательно подумаю над этим. – Ответил я Денису, в голове уже начав переваривать эту кашу.

Наверное, с этого и началась моя новая жизнь. После того дня все изменилось, ведь я принял решение написать собственный художественный роман. Идея была столь нелепой и сказочной, что я не устоял.

Теперь все внимание было уделено написанию книги. Я без перебоя оцифровывал свои чувства в текстовом документе на моем компьютере, ежедневно пополняя новыми строчками свой роман.

Кстати, вскоре в приемной комиссии университета уже лежали мои документы. А наша новая квартира нравилась мне даже больше предыдущей. Через приоткрытые форточки в нее заглядывал свежий воздух перемен, которого мне

так не хватало. Раньше я не знал, что мне его не хватало, но теперь-то знаю... Чистый лист моей жизни позволял мне написать на нем все, что душе угодно. И Денис был тем единственным звеном, что я забрал с собой из старой жизни. Хотя от шахмат я отказаться тоже не смог. Да и не за чем. Эта игра не забивала мне голову, а наоборот чистила ее.

Сама госпожа судьба давала мне шанс начать все сначала и стать тем, кем я мечтал быть всю свою жизнь. Я понимал, что такой шанс упускать нельзя, а потому с благодарностью воспользовался этой волшебной палочкой. Авада Кедавра, старый Михаил Логвин, и алоха новому.

ГЛАВА III

Нерукотворно возводя нового себя, я в какой-то момент осознал, что мне не хватает сил, что я физически слаб. Недостаточно было кормить лишь мозг. Моему телу нужна была такая же перезагрузка, какая случилась с моим разумом. Поэтому вскоре после переезда я записался в местный спортивный зал. Ох, помню тот день... Тренировался часа полтора, а потом еще столько же довольный стоял в раздевалке перед зеркалом. Чувствовал себя просто машиной. О да, мне казалось, что я непобедим... Боже, как я ошибался! Когда я следующим утром проснулся в своей кровати, у меня не болел разве что нос. Это при том, что я впервые за долгое время спал восемь часов, как и советуют врачи. Лег машина, атлет, а проснулся драндулет. Здоровый сон здоровья, увы, не прибавил.

Но спорт я не забросил. Прошла неделя, а потом и месяц, после чего я почувствовал в себе решительные изменения. Перемены эти были как внутренние, так и внешние. Я стал гораздо лучше и увереннее себя чувствовать, у меня будто открылось второе дыхание, придавшее мне много сил. Для человека, который не пьет пиво в ежедневном порядке, у меня до этого было слишком уж большое пивное пузико. Сейчас же оно ушло, что не могло меня не радовать. Изначально сопротивляясь, тело вскоре преобразилось, и мы ста-

ли работать сообща, в команде. Вдобавок к этому, я состриг свои длинные патлы, которые больше не смотрелись уместными к моему новому облику. К слову, они и старый облик не сильно красили.

После окончания школы и последовавшего за этим событием переезда, моя жизнь действительно взяла совершенно новый курс. Я научился жить, а не просто прожигать и без того утекающее сквозь пальцы время. Но многочисленные плюсы от нового образа жизни не могли не подтянуть за собой и некоторых минусов.

Главным минусом, который одновременно с тем все равно был плюсом, явилась почти полная смена интересов. Я теперь бесплатно обучался на мехмате в лучшем университете страны, о чем я и мои родители все время мечтали. Но мне больше не было это интересно. Не вдохновляли меня больше перспективы. Не получилось у меня изменить себя внешне и внутренне, не задев при этом свое будущее. Мне было откровенно скучно на учебе. А вот процесс написания романа наоборот вызывал у меня искреннее чувство эйфории. Свободное время я старался уделять именно этому занятию. Ничего не понимая в технике создания художественной литературы, я нырнул в этот омут так, что не вытащить никакими клещами. Я, сам того не ожидая, вдруг начал видеть свое будущее именно в литературе. Но распространяться о подобных взглядах своим родителям пока не решался. Точно зная, что всему свое время, не видел я смысла бежать впереди па-

ровоза.

За те месяцы, что прошли после переезда, мною было переосмыслено невероятное множество различных вещей и понятий. Я перестал стесняться того, что я делаю. Раньше я изливал душу на бумаге и боялся, что кто-то может это увидеть и прочитать. Еще совсем недавно я ссорился из-за этого со своим лучшим другом. А теперь я наоборот мечтаю написать книгу и показать ее всему миру. Я обрел какую-то душевную свободу и второй раз испытал на своей шкуре чувство прекрасного. Стоит заметить, что впервые я познал подобное чувство, когда отец научил меня играть в шахматы.

Вы удивитесь, как быстро и глобально мы можем изменить свою жизнь. Вот вам превосходный совет, который поможет вам преобразиться. Знаю, мы все почему-то недолюбливаем, когда нам раздают советы, но к этому действительно стоит прислушаться. Готовы? Тогда рассказываю... Начните! Просто начните действовать! Не важно, кто вы и какая у вас конечная цель, ведь схема везде одинаковая. Меняйтесь по мелочи, чтобы вскоре совокупность этих мелочей не по-детски изменила вас целиком. Так заезжено звучит, но полностью соответствует правде. Не зря говорят, что глаза боятся, а руки делают. В любом деле есть свои незаметные пороги, о который каждый спотыкается. В любой задаче есть темные углы, вызывающие страх. Любое большое дело нельзя продумать на все сто процентов, вплоть до малейших деталей. Любой крупный результат есть ни что иное,

как совокупность мелких побед. Дойти до цели может лишь начавший движение. Никогда не знаешь, что ждет тебя через минуту, час, неделю, месяц. Если хочешь что-то сделать, то решишь и прыгни с головой в этот океан. Толку исследовать дно, сидя на берегу?

Вспомните, как маленьких детей приучают к воде и учат плавать. Им не читают инструкцию и не дают время на обдумывание. У них нет возможности выбора. Их просто бросают в бассейн. И вдруг оказывается, что они и на воде держаться могут, и под водой видят прекрасно. Не было же случаев, когда мама опустила ребенка в воду, а тот кирпичиком пошел ко дну. И она такая: «Ну, ладно. Наверное, бракованный. Попробую со следующим». Нет! Это вам не первый блин комом. Дети, сами того не осознавая, молниеносно приспособляются и используют все заложенные в них инстинкты. В этот момент в них пробуждается природа, их дух. И то же самое с нами, со взрослыми детьми. Так что если вы хотите изменить свою жизнь, послушайтесь моего совета. Просто начните движение. Шаг за шагом. Делайте то, что вам не свойственно, и не бойтесь ничего нового. Но все в рамках разумного, разумеется. Ладно, лирическое отступление на этом моменте можно считать оконченным.

С чувством стыда и вины, я до сих пор часто вспоминаю, что когда Денис впервые взял в руки мой блокнот, дело обернулось ссорой. Я попросту боялся открыть свои мысли, впустить кого-то в свой разум и побеспокоить проживающих

там таракашек. Но, как оказалось, таракашки гостям только рады. После той драки, написав в блокноте заметку о репутации, я искренне хотел поделиться с кем-нибудь своими мыслями. Какое же удовлетворение я испытал, когда Денис пришел в восторг от прочитанного. Никогда не забуду этих эмоций. Я тогда узнал вдруг, каково это, словом проникать в человеческие сердца. И мне понравилось, я подсел на это дело. Я хотел, чтобы не только Денис с интересом читал написанные мною строки. Мне хотелось больше внимания. Я словно стал вирусом, желающим распространиться во все умы посредством мертвых переработанных деревьев.

Идея написать книгу, которую мне подкинул Денис, пришла мне по душе. Но я совершенно не знал, как это делается. Мне понадобилось довольно много времени, чтобы обдумать весь этот процесс и насадить свои размышления на подходящий сюжет. Я игрался с формой подачи информации, с поведением персонажей, с сюжетной линией. И делал это до тех пор, пока не выработал собственный стиль в литературе.

Каждая напечатанная мною буква приближала меня к исполнению заветной мечты. Чтобы преодолеть этот путь и окончить работу над романом, мне понадобился почти год. Ежедневно я садился за стол и филигранно подбирал к каждой своей мысли подходящие слова. С заботой заворачивал свои думы в теплый плед красноречия, изливая на бумаге пропитанный собственными рассуждениями книжный сю-

жет. Спустя почти год после того разговора с Денисом, ближе к концу первого курса университета, я завершил свою книгу. Стоило мне поставить точку в последней главе, по коже сразу же пробежал холодок. Такой спектр эмоций заиграл внутри, что вам и не снилось. Страх, радость, потерянности, блаженство. Не передать словами те ощущения, что взыграли во мне, когда я завершил столь важное для меня дело. Но с другой стороны, это ведь было только самым началом для самостоятельной жизни моего – не побоюсь этого слова – творения.

Как-то раз, желая проветрить голову от разбушевавшихся в ней мыслей всех мастей, мною в адрес Дениса было выдвинуто предложение о встрече. Я, увлеченный собственными делами, еще не сообщил вам, что он тоже не валял дурака весь этот год. Он подбадривал меня в тяжелые моменты, не позволял опускать руки. А я затащил его на спорт, за что он теперь несказанно мне благодарен. И благодарны мы друг другу не зря. На взаимной дружеской поддержке, мы за последний год смогли заметно улучшить наши жизни. И Денис не брезговал пользоваться теми благами, что подарили ему те самые изменения.

– Ничего такая, правда? Как думаешь, может, познакомиться с ней? – Спросил он у меня, указывая взглядом на проходящую мимо девушку.

Но я не сразу понял, что к чему. Мы шли по торговому центру в сторону магазина, чтобы купить продуктов и потом

пойти ко мне. Пока Денис был на своей волне, мой мозг вообще другими мыслями был занят. Но, оставив собственные думы позади, я присмотрелся к проходящей девушке. А ведь она и правда была хорошенькая.

– И давно ты таким смелым стал? – Удивленно спросил я в ответ.

– Миша, оглянись вокруг. Мы уже не те, что были в школе. Мир вокруг нас изменился. Нет, даже не так... Мы сами изменились, изменив тем самым мир вокруг себя. Мы молодые, симпатичные и умные парни. Начни получать кайф от жизни, а то...

Но не судьба было ему договорить эту фразу, по изначальному замыслу наверняка имеющую весьма поучительную концовку. На полуслове Дениса совершенно бестактно перебило звуковое оповещение, изданное его мобильным телефоном. И пока он увлеченно читал полученное сообщение, я, ведомый любопытством, краем глаза заглянул в его смартфон. Гонимый собственным либидо, Денис активно вел переписку с какой-то очередной мадам. В последнее время он часто стал общаться по интернету, причем девушки, пусть и не слишком часто, но менялись. Я по-дружески даже чуть-чуть ревновал, потому что Денис стал уделять мне меньше внимания. Но в то же время я радовался, потому что больше внимания стали уделять ему. Хоть у кого-то из нас в личной жизни что-то происходило... Сам я не жалею на свою личную жизнь, но стабильность и тишина не все-

гда являются хорошими признаками. В атмосфере постоянной тишины и стабильности со временем увядает даже самое жизнеспособное зерно прогресса. Это касается, наверное, всех сфер нашей жизни. Застойная вода неизбежно превращается в зеленое болото. И я в глубине души понимаю, что просто боюсь привыкнуть к одиночеству, уйдя тем самым на дно этого болота.

– Ты погляди, ну. – Полушепотом сказал Денис, толкая меня локтем в бок.

Перед нашим взором возникла еще одна женская фигура, поиграть которой партию-другую Денис явно бы не отказался. Но девушка, кокетливо улыбнувшись, почему-то приметила именно меня. Мне показалось на миг, что она не против познакомиться. Но что, если против? Моя неуверенность в себе в конце концов лишила меня прекрасной возможности познакомиться с приятной на вид девушкой. Несмотря на то, что я преобразил свое тело, пользоваться им себе во благо в таких ситуациях я еще не научился.

– Эх, такой шанс упустил! – С досадой проворчал Денис.

Я тщетно пытался найти себе оправдания, но потом понял, что мне действительно пора брать себя в руки. Самоуверенный дурак всегда получает больше, чем умник, пребывающий в постоянных сомнениях.

В общем, расстроился я из-за этого случая, но был рад тем выводам, что он во мне породил. Так что не дал этому инциденту испортить день.

Поймав немую волну, мы продолжили свой путь. Как только все необходимые нам продукты прокатились по товарной ленте на кассе, мы с Денисом прямой наводкой отправились ко мне домой.

К сегодняшнему гостевому визиту моего друга я подготовился заранее. Он еще не знал, что скоро ему выпадет честь стать первым читателем моей книги. Мне показалось, что это будет верным шагом, ведь именно он в свое время натолкнул меня на мысль о создании художественного романа.

Денис разве что не хрюкнул от удовольствия, стоило ему узнать, что работа над моей книгой завершена и я даю ему на оценку первый, и пока что единственный печатный экземпляр.

Как только роман оказался у него в руках, он, не откладывая в долгий ящик, с лицом, исполненным интересом, принялся читать. Я молча сидел и ждал столько, сколько мог, но в конце концов мое терпение лопнуло, и я вывалил на Дениса все накопившиеся вопросы.

– Ну, что? Как тебе сюжет? Характеры персонажей прописаны достаточно хорошо? Никаких ляпов не обнаружил? Может, стоит изменить концовку?

– Миша, ты в себе? Я первую страницу читаю, прошло секунд десять.

– Правда? А как по мне, так целая вечность...

– Нет, друг мой. Так дело не пойдет. Давай-ка успокаивайся, а я пока поеду домой и прочту твой роман. Как толь-

ко закончу трапезничать плодом твоего таланта, тут же дам тебе знать.

– Не называй раньше времени мой слог талантом...

– Как корабль назовешь, так он и поплывет! Талант, не меньше!

Когда Ричард Гир отправился домой изучать испачканную моим вдохновением бумагу, я включил режим Хатико, взвалив на свои плечи тяжелое бремя ожидания. Совершенно не представлял, какое впечатление роман вызовет у Дениса. Одинаковые шансы были как на безупречный успех, так и на полный крах. Может, я когда-нибудь стану именитым писателем. А может, я вообще зря взялся за это дело и книгой моей можно только печь топить, да и то недолго. Когда вкладываешь во что-то столько любви, сил и времени, сколько вложил я в этот роман, безумно сложно спокойно усидеть на месте, ожидая вынесения приговора твоему творению. Но мне удалось отчасти подавить в себе чувство тревоги. Я просто предоставил право хода игроку под именем время. Оно всему в этом мире самый верный судья...

Но время играло не на моей стороне. Стрелки часов так лениво двигались по циферблату, что, казалось, вот-вот совсем остановятся. Из последних сил пытаюсь не впасть в мандраж, в попытках хоть как-то скрасить ожидание, я несколько суток подряд часами напролет играл на компьютере в шахматы. Ненавижу ожидание, правда. Не зря это слово так созвучно со словом страдание. Каждая последующая

минута жизни давалась мне тяжелее, чем предыдущая, ведь за все это время от Дениса не было ни единой весточки. Нравится ли ему книга, не нравится, читает ли он ее вообще или занят другими делами? Эти вопросы, без умолку присутствующие в моей голове, не давали мне спокойно жить.

Мое терпение вот-вот должно было безвозвратно обратиться в пыль, когда по квартире неожиданно разнесся свист дверного звонка. Впервые этот звук доставил мне удовольствие, ведь я пропитался искренней надеждой, что в дверь звонил Денис. Так оно и оказалось. Стоило мне отворить стальную плиту с ручкой, бережно охраняющую домашний комфорт от всех невзгод внешнего мира, как передо мной предстал мой лучший друг. Молча и задумчиво, он неспешным шагом переместился в мою комнату. До этого момента я был исполнен уверенности, что перестану волноваться, как только объявится Денис. Но вынужден признать, что мое предположение оказалось ошибочным. Стоило мне его увидеть, как я полностью отдался волнению, будучи больше не в силах с ним бороться. Кажется, у меня даже уши вспотели от всех переживаемых в этот момент эмоций.

– Не мог бы ты молчать чуть громче? – Спросил я, намекая о своем желании услышать рецензию на книгу.

– Миша, я сейчас задам тебе пару вопросов, на которые тебе нужно будет честно ответить. Справишься?

– Я тебя слушаю.

– Скажи мне, ты самостоятельно написал этот роман? Мо-

жет, тебе кто-то помогал в процессе? Или ты где-нибудь что-нибудь подсмотрел, как-нибудь схитрил?

Ряд вопросов, выдвинутый Денисом, заставил меня задуматься. Приступив к работе над художественным произведением, я, находясь в порыве творческой страсти, даже не подумал, что книга со схожей сюжетной линией может уже существовать. Что, если я, сам того не зная, попросту переписал уже написанное кем-то произведение? Со стороны подобное будет выглядеть обычной кражей, плагиатом.

– Этот роман является физической оболочкой моей фантазии, моих умозаключений. Каждое слово, вместе с вложенным в него смыслом, было написано лично мной. – Уверенно и неуверенно ответил я. (Представляйте себе это как хотите)

Денис задумался на минутку, но после все же прервал тревожную паузу.

– Не без удовольствия вынужден признать, что твой роман великолепен. Признаться честно, я даже не ожидал. До последнего не верил, что ты создал его самостоятельно.

Мне было безмерно приятно и важно услышать эти слова. Конечно, мнение Дениса было субъективным, но если бы ему не понравился роман, вряд ли он стал бы лгать мне, говоря, что книга написана прекрасно. Так что я вполне верил выраженному им мнению. Да и вообще, объективной оценки в вопросе творчества не бывает и вовсе.

Это мгновение стало в моей жизни значимым. Я обрел уверенность в себе, отсутствие которой раньше не позволя-

ло мне полностью раскрыться. Иногда даже обыкновенного одобрительного взгляда хватает человеку, чтобы он перевернул мир. Сначала свой внутренний, а потом и весь внешний. Поддержка окружающих в большинстве случаев становится опорой для раскрытия таланта. Ведь талант – это всего лишь едва уловимая искра внутри нас. Но одной искры мало, чтобы разжечь пламя. Для этого нужны определенные условия... Какие? Все просто, они заложены в самом названии. В русском языке есть слово талан, означающее судьбу, удачу и счастье. Так вот талант состоит из талана и присоединившейся к нему буквы «т», являющейся той самой искрой.

Вернувшись в реальность, я рассказал о своих эмоциях Денису.

– Боже, я чуть с ума не сошел, пока ждал. Ты не представляешь, как важна мне твоя поддержка. – Сказал я.

– А чего ты так волновался? Книга ведь написана прекрасным языком. Философия, сюжет, персонажи, детали... Я знал, что ты отличный шахматист, но ты оказался еще и прирожденным писателем! Не перестаешь меня удивлять!

А я и сам себя не перестаю удивлять. Человек, гонимый собственной мечтой, не знает границ...

После этого Денис стал окутаться с головой в сюжет моей книги, разбирая почти каждый эпизод и описывая свои ощущения от чтения. Увидев его горящие глаза, я еще раз убедился, что не зря написал этот роман. Это было наглядным проявлением того, что мой труд интересен не только мне.

Внутренняя искра превратилась в шупленький и неуверенный, но все же огонек, который уже сейчас трепетно и бережно согревал меня изнутри.

По замыслу, следующими щепками, если можно так выразиться, призванными усилить мое горение, должны были стать родители. Теперь, когда книга получила первую хорошую оценку, я готов был презентовать ее маме и папе. Конечно, определенная доля страха и неуверенности все еще жила внутри меня, но доля эта отныне была куда меньших размеров, чем ранее. Потенциальный интерес в данном случае вызвала не только реакция моих родителей на содержание книги, но и реакция на саму книгу в целом. Как они отреагируют, когда узнают, что их сын написал художественный роман? Скоро мне представится возможность узнать ответ на этот вопрос...

Денис дал мне понимание того, что текст книги больше не нуждается в правках. Это означало, что роман пора было правильно упаковывать. Положа руку на сердце, я надеялся произвести на родителей хорошее впечатление своей книгой, так что все должно было быть идеально. Не испытывал я особого желания просто распечатать текст на принтере и всучить родным по стопке бумаги. Мне хотелось, чтобы они взяли в руки настоящую книгу, словно она только что была куплена в магазине.

Чтобы воплотить в жизнь ту картинку, которую я видел у себя в голове, мне необходимо было сверстать текст и со-

здать обложку для романа. Стремясь поскорее презентовать книгу родителям, я тут же принялся за дело. Когда задача была выполнена, я почувствовал, что стал еще на маленький шагочек ближе к успеху и своей мечте. Теперь мой роман был полностью готов. Это означало, что настал час показать его широкой публике, так что я, запасшись оптимизмом, загрузил книгу в интернет-пространство. Вот и наступил тот момент, когда волнение и радость забурлили во мне с новой силой, ведь с этого момента мой роман можно было купить почти во всех интернет-магазинах. Так я и стал торговцем слов и жонглёром букв, непрестанно ищущим путь к сердцу читателя.

Стоило мне выложить книгу в интернет, как я тут же побежал в ближайшую от дома типографию, чтобы распечатать два экземпляра для родителей. Когда готовые книги оказались у меня в руках, я на секундочку закрыл глаза и лишь молча улыбнулся. Твердая цветная обложка, крепкий переплет и качественная бумага определенно точно сделали свое дело. Обзаведясь достойной упаковкой, мой роман буквально обрел лицо. Теперь книга стала самодостаточной и готова была продолжить свой жизненный путь уже без меня. Мне лишь оставалось со стороны наблюдать, какие высоты ей покорятся.

За пазуху спрятав книжки, я так тихонько пробрался обратно в квартиру, будто был в своем же доме незванным гостем. Наконец, когда за окном стемнело и рабочие часы по-

теряли всякую власть над людьми, отец вернулся домой. Вскоре родители, увлеченные разговорами обо всем и ни о чем одновременно, удобно устроились за обеденным столом. В этот момент мне показалось, что настало то самое время, когда нужно презентовать свою книгу. Может, конечно, время было и не самое удачное, но ждать я уже все равно был не в силах. Спрятав за спину два экземпляра своего романа, я, находясь в абсолютно трезвом состоянии, какой-то пьяной походкой направился на кухню.

– Слушайте, гулял сегодня по книжному магазину, и волею судеб в разделе популярных новинок нарвался на одно чертовски хорошее произведение. Мне показалось, что вам оно должно прийтись по душе. Есть в нем что-то захватывающее и до жути родное...

С хитрющей мордой, на которой плохо скрывалась самодовольная улыбка, я вытащил из-за спины два экземпляра своей книги. В сопровождении полной тишины, я отдал их родителям. Из уст моих намеренно не вылетело в этот момент ни единого слова. Я все ждал, как же отреагируют мать с отцом, когда в их головах сформируется осознание того, что представленная работа выполнена мной.

– В чем юмор? Тут твое имя на обложке. – Сказал отец, покрутив в руках полученную книгу.

– Никакого юмора. Результат кропотливой работы, не более того.

Мама с папой вновь недоверчиво покрутили книгу в ру-

ках, после чего перевели на меня свой вопросительный взгляд. Я потратил еще несколько минут, чтобы убедить их, что это никакой не розыгрыш, и роман написан действительно мной. Стоит ли говорить, что эта новость вызвала у них небывалое удивление? В результате разговора, они, разумом все еще пребывая где-то далеко в космосе, поздравили меня неизвестно еще с чем, но крайне искренне. Я смущенно удалился и снова впал в стадию ожидания.

Вот оно, самое начало жизни моей книги. Какой долгожданный и волнительный для меня момент... Ее первые часы существования, ее первые читатели... Я без устали мучил себя многочисленными вопросами, сколько еще людей ее прочтет, как ее воспримут широкие массы, какие мысли она взбудоражит в мирских умах? Столько вопросов, на которые нельзя было сейчас найти ответа... Мне во всей этой ситуации оставалось лишь покорно ждать. Я прошел в свою комнату и уселся на углу кровати, в предвкушении хитро потирая лапками, как муха.

Проснувшись на следующий день, без всяких отлагательств тут же принялся обновлять статистику продаж. Получив результат, внутри меня разыгрались кисло-сладкие эмоции. Счетчик с нуля перешел на единицу. Кто-то внес свою лепту в мое литературное развитие и купил роман, что являлось, безусловно, отличной новостью. Но где-то глубоко внутри меня корбило от того, что книгу купили всего лишь один раз. Слишком скромным был результат для буйного ап-

петита моих амбиций.

В связи с этим, завтракать я отправился в довольно смешанных чувствах. На кухне к моему приходу уже находилась мама. На обеденном столе неподалеку от нее лежала моя книга, из которой торчала едва приметная закладка.

– Доброе утро! – Сказал я.

– Привет, дорогой!

– Значит, начала уже читать мою книгу?

– Конечно! Но пока не тяни из меня никаких ответов, я лишь приступила к чтению.

– Я все понимаю, конечно. Буду ждать, хоть это и сложно.

– До сих пор не могу поверить, что ты правда написал художественный роман! Тебе удалось сильно удивить нас с папой. И не только нас...

– А кого ж еще?

– Я рассказала своей подруге Ире, что ты написал книгу. Представляешь, она нашла ее в интернете и смогла купить электронную версию. А ты нам даже не сказал, что она в продаже есть. – Радостно произнесла мама.

– Значит, это Ира купила... – Тихо сказал я.

– Что-то не так?

– Все хорошо. Забудь.

Честно говоря, настроение в этот момент опустилось ниже плинтуса. Одна проданная книга, да и та маминой подруге. Сомнительный успех. Свалившийся на меня груз разочарования изрядно поколебал мою былую безмятежность.

В ходе телефонного разговора Денис заметил, что со мной происходит что-то неладное. Не увидел я смысла скрывать от лучшего друга факт своей неудачи, так что на прямой вопрос сразу же дал прямой ответ. Узнав причину гибели моего оптимистичного настроения, Денис пообещал приехать и помочь мне. Но я понимал, что он вряд ли сможет оказать мне какую-то помощь, в результате которой ситуация решительно могла бы измениться. В любом случае, дружеская поддержка мне сейчас как минимум не навредит.

– Так, что за кислая мина? – Спросил Денис, как только увидел меня.

– Какая есть... Моя книга абсолютно никому не нужна. Вкладывая в ее создание столько сил, я рассчитывал на нечто большее...

– Послушай, Миша, давай трезво смотреть на вещи. Люди не читают твою книгу не потому, что она им не нравится. А потому лишь, что они о ней попросту не знают.

Немного обдумав услышанное, я нашел в логике Дениса определенную долю истины. В наш странный век уровень потребления товара все чаще зависит от его популярности, а не качества.

– Ты знаешь, а ведь есть правда в твоих словах... – Ответил я.

– Конечно, есть! В интернете, помимо твоего романа, присутствует практически бесконечное множество всего. И никто не прочтет твою книгу, пока ты о ней не расскажешь, по-

ка не ткнешь ею прямо в лицо. Нельзя расстраиваться в первый же день из-за того, что книгу почти никто не читает. Это не кинотеатр, здесь все работает иначе.

– Хорошо, согласен. Возможно, я рано начал паниковать. Но как мне ткнуть книгой в лицо? Как заставить общество читать ее? У меня даже нет денег, чтобы рекламировать свой роман.

– Я понимаю, что денег нет. Но способы для раскрутки все равно существуют. И главный способ, которым тебе непременно стоит воспользоваться, это социальные сети.

– Ни в одной из которых я не состою.

– Вот тебе и ответ на вопрос, почему никто не читает твою книгу. Да никто о твоём существовании не знает, не то что о твоём романе.

– Думаешь, какая-то страничка в интернете мне сильно поможет?

– Вот заодно и узнаем.

Если честно, я не верю, что страничка в социальных сетях может сильно повлиять на ситуацию, но попытать удачу определенно стоило. Мы безотлагательно приступили к загрузке моей жизни во всемирную сеть. Но когда дело дошло до выбора фотографий, темп работы заметно поубавился.

– Нет, Миша, с такими фотографиями тебе в интернете только картошкой торговать. – Сказал Денис, просматривая все мои имеющиеся фотокарточки.

– Какой уродился, уж извини.

– Это интернет. Здесь не обязательно быть таким, какой ты есть. Думай головой, дружище.

– Хм... Точно! Это ведь и есть репутация, черт возьми! Ты сам создаешь себя. Здесь люди видят лишь то, что ты хочешь им показать. Да я же об этом книгу написал! – Дошло вдруг до меня.

– Вот мы и создадим тебе нужную репутацию. Необходимо немного поработать...

Уже на следующий день мы с Денисом отправились с фотоаппаратом в город, чтобы сделать пару отличных кадров. Я не мастак позировать перед объективом камеры, но несколько снимков получились на удивление хорошими. С такими фотографиями мои странички в социальных сетях заиграли новыми красками и смотрелись уже куда интереснее, чем прежде.

Но ограничиться этим мне не удастся. Денис сразу дал четко понять, что контент нужно будет обновлять в ежедневном порядке, так что мне следует поскорее привыкнуть к камере и становиться более открытым. Отныне у меня помимо реальной жизни появилась жизнь виртуальная, которая требовала к себе постоянного внимания. Я был готов на все, лишь бы это помогло и возымело положительный эффект на продажу моего романа.

Когда виртуальный Михаил Логвин был создан, мы с Денисом принялись искать различные группы в интернете, так или иначе связанные с литературой. Рассчитывая зацепить

аудиторию, которую заинтересует моя книга, я предлагал этим группам поделиться информацией о моем романе. Мне было предельно ясно, что далеко не все откликнутся за бесплатно рассказывать о книге, но я не терял надежды на успех. Заблудившийся человек будет инстинктивно звать на помощь даже в самом глухом и безлюдном лесу.

Наконец, подросли комментарии от моих родителей, которые только-только дочитали роман. Когда они описывали свои ощущения от прочитанного, мне были важны не столько их слова, сколько их взгляд. Из их глаз сочилась неподдельная гордость. Словами люди могут смягчать острые углы и привирать, но взгляд почти всегда выдает немую правду. В этот миг я понял, что книгу стоило написать хотя бы ради того, чтобы увидеть глаза родителей, до краев, словно чаша, наполненные радостью и гордостью за собственного сына. Теперь меня больше не посещала мысль, что я зря потратил на роман столько сил и времени.

Воодушевившись реакцией родителей на книгу, я еще активнее стал раскручивать ее в интернете. Уверовав в результат, данному процессу я уделял по несколько часов в день. И вскоре мой труд начал давать свои первые плоды. Некоторые группы согласились бесплатно рассказать о моем романе. Был сделан еще один маленький шаг к большой победе. Я сгорал от любопытства, сколько читателей принесли первые рекламные публикации в сети, но Денис строго-настрого запретил мне в ближайшие дни обновлять статистику про-

даж. Возможно, он понимал, что без этого запрета я только тем бы и занимался.

Итогом многодневной работы стали несколько публикаций в группах, собравшие пару сотен пальцев вверх и единичные репосты. Самый большой отклик был в Instagram, когда я научился пользоваться решеточкой, именуемой хештегом. Конечно, я сумел обратить небольшое количество внимания на свою книгу, но результат едва ли можно было назвать хорошим. Я смог продержаться еще несколько дней, после чего, дрожащей от волнения и предвкушения рукой, обновил статистику продаж. На счетчике значилась совершенно невыразительная цифра восемь. Если учитывать тот факт, что половину этих продаж составили мои знакомые и родственники, результат не оправдал даже худших ожиданий.

Сбитый с толку депрессией, я принял решение, что больше никогда не напишу ни строчки. Мечтая стать именитым писателем, я, к сожалению, родился не в том веке. Похоже, что современному обществу литература уже не так интересна... После постыдного провала с книгой, мне хотелось притвориться, что ее не существовало и вовсе. Я просто стер ее из памяти и продолжил жить обычной жизнью, в которой меня ждали близкие, учеба, шахматы, спортзал и многое другое.

Денис, на глазах которого протекали все стадии моей депрессии, понял, что меня нужно срочно вытаскивать из это-

го состояния. Чтобы как-то развеять меня, он решил оказать мне небольшую помощь в вопросе личной жизни. Нет, не подумайте... Взяв мой телефон, он без моего ведома зарегистрировал меня в специальном приложении для знакомств. Приложение позволяло увидеть всех одиноких девушек, находящихся поблизости. Да уж, стоит признать, что с приходом технологий наша жизнь стала куда проще.

– Ого. Это что получается, приложение позволяет мне видеть девушек поблизости, желающих познакомиться? – Задал я уточняющий вопрос.

– Да. Ты будешь видеть их, а они будут видеть тебя.

– Нет, отключи эту функцию. Пусть они не видят меня.

– Успокойся. Даю тебе слово, что ты еще оценишь мое нововведение в твою жизнь.

И знаете что? Я действительно вскоре оценил это нововведение. Оказывается, девушки тоже нормальные люди, с которыми можно завести диалог. И как я раньше не догадался попробовать... Более того, они сами проявляли ко мне интерес, стоило им увидеть мои фотографии и прочитать в описании, что я популярный российский писатель. К слову, авторство этой подписи приписывается Денису, так что не нужно косо на меня смотреть.

На выходных, воспользовавшись теми благами, что давало сие мобильное приложение, мы с Денисом нашли себе женскую кампанию для совместного похода в кинотеатр. Началось двойное свидание, столь же настоящее, сколь

неловкое. Слепому было ясно, что я очень приглянулся своей спутнице. Играло ли это как-то на моей самооценке? Еще бы! Но во всей этой ситуации было одно большое но, постоянно держащее меня в некотором напряжении. Наличие совести часто мешает человеку быть счастливым и получать удовольствие от момента.

Дело в том, что в глазах этой девушки, словно в зеркале, отражался не Михаил Логвин, а известный российский писатель, каким я был представлен в сети. Она не видела настоящего меня и верила именно в то, во что ее заставили поверить. Я, создав в интернете отличный от реальности образ, ввел в заблуждение ее разум, который в свою очередь вводил в заблуждение ее собственные глаза.

Управление репутацией, безусловно, играло мне на руку, но к новой жизни еще следовало привыкнуть. При искусственном выстраивании желаемого имиджа всегда существует тонкая грань, переступив через которую человек вдруг превращается из улучшенной версии самого себя в обыкновенного лжеца. И мне, посоветовавшись с совестью и здравым смыслом, следует поскорее понять, где эта грань находится, чтобы ненароком не переступить через нее. Иначе, желая быть сладким, я рисковал оказаться приторным... (Если что, это предложение следует читать без гомосексуального подтекста)

Фильм, создатели которого судя по всему не стыдились полного отсутствия хоть какой-то сюжетной линии, шел уже

то ли минут пятнадцать, то ли часа полтора. Моя спутница в это время неудобно положила голову мне на плечо. При чем, по-моему, неудобно было в первую очередь ей. Всю эту ситуацию, не изобилующую комфортом, прервал звук уведомления, донесшийся из моего кармана. Мне было очень неудобно доставать телефон, так что я сначала не придавал этому никакого значения. Однако уже спустя несколько секунд телефон вновь заговорил, издав теперь уже не один, а целый ряд всевозможных звуковых оповещений. Не испытывая большого желания лишний раз раздражать окружающих, я все же достал телефон, чтобы перевести его в беззвучный режим работы. Мимолетно бросив при этом взгляд на экран, мне открылись несколько запросов на добавление в друзья, какие-то сообщения и уведомления о новых подписчиках.

– Оживились что-то. – Прошептал я Денису, показывая ему дисплей.

Денис в ответ лишь молча пожал плечами, после чего я убрал телефон обратно. Но даже бесшумный режим не позволил мне спокойно досмотреть унылый фильм. Мой смартфон без продыху вибрировал в кармане, всеми правдами и неправдами привлекая к себе мое внимание. Имея довольно хлюпкие нервы и нездоровое любопытство, я тут же вновь вытащил телефон из кармана. Уведомления сыпались одно за другим с такой скоростью, что экран просто не успевал погаснуть.

– Это еще как понимать? – Спросил я у Дениса в полный голос, не обращая уже совершенно никакого внимания на то, что мы находимся в кинозале.

Но, судя по ошеломленному лицу Дениса, он, как и я, был совершенно не в курсе, что сейчас происходит.

– Дамы, прошу прощения. Нам срочно нужно бежать, не обессудьте. – Сказал он вдруг, подскакивая со своего места.

В неожиданно образовавшейся спешке, я рванул за ним, не успев даже толком попрощаться со своей спутницей. Когда мы покинули кинотеатр, Денис первым делом попросил мой телефон. Экран устройства до сих пор никак не мог погаснуть, принимая многочисленные уведомления из всех социальных сетей.

– Где-то прорвало. – Радостно отрапортовал Денис.

– Это же хорошо?

– Конечно, речь ведь идет не о канализации. Так что это даже лучше, чем просто хорошо! Пошли к тебе. Нужно сесть за компьютер и разобраться, что дало такой мощный всплеск.

Придя ко мне, мы довольно быстро смогли разобраться в ситуации и установить причину столь буйной интернет-активности. Почти на всех аккаунтах, которые всплывали в моей ленте уведомлений, были публикации, посвященные моей книге. Катализатором для этих событий выступил пост в социальных сетях, написанный одним очень известным ар-

тистом. Не буду вдаваться в излишние подробности и называть конкретные имена, но вкратце все равно изложу вам всю суть.

Боюсь даже предположить, как наши с Денисом малоэффективные рекламные толчки в социальных сетях смогли привлечь внимание такого известного и популярного человека, но факт остается фактом. Этот артист прочитал мою книгу и, что еще важнее, остался ею очень доволен. В связи с этим, он опубликовал во всех своих социальных сетях обложку моей книги, открыто призывая свою многомиллионную аудиторию вслед за ним прочитать этот роман и рассказать о нем друзьям и знакомым. Согласно его словам, «молодые таланты не должны оставаться незамеченными».

Вот так вот одна совершенно неожиданная публикация раз и навсегда изменила мою жизнь. Доброе дело, почти не требующее никаких усилий от одного человека, может раз и навсегда перевернуть картину мира другому. Мы своими поступками предопределяем не только свое будущее, но и будущее всего человечества. В бесконечном переплетении событий и судеб любое наше действие имеет последствие. Никому и никогда не удастся избежать на своем жизненном пути эффекта бабочки. Но дабы не запутаться в дебрях философии, вернемся обратно к реальности.

Еще раз прокрутив в голове все произошедшее, я встал из-за компьютерного стола и побежал в комнату к родителям, чтобы обо всем им рассказать. Однако я столкнулся

с ними лицом к лицу уже в коридоре, так как они бежали в мою комнату, чтобы рассказать мне о том же.

– Ты уже видел? – Хором спросили они.

– Конечно, видел. Мама, папа, поздравляю! Ваш сын – писатель. – Произнес я, после чего все дружно посмеялись. Это звучало все еще очень смешно, хотя было уже абсолютной правдой.

Статистика продаж начала расти в геометрической прогрессии и уже на следующий день мне стали приходить реальные рецензии на мою книгу. Несказанно радуясь такой активности, я честно читал абсолютно все, что мне писали. Поверьте, вы бы тоже радовались, как малое дитя, если бы такое множество совершенно незнакомых вам людей так хорошо отзывалось о проделанной вами работе. Остроты переживаемым ощущениям добавляло еще и то, что я до этого момента уже совершенно не надеялся на успех и вообще пытался забыть о написанном когда-то художественном романе.

ГЛАВА IV

Один день сменялся другим, а ажиотаж вокруг моей книги никак не утихал. Реклама чудесным образом стала настолько вирусной, что обо мне в интернете не говорил разве что ленивый. Интернет-магазины, использующие технологию «печатать по требованию», стали все чаще продавать печатные экземпляры моей книги. И чем больше таких экземпляров отправлялось людям по почте, тем больше рецензий и фотографий с моим романом в руках появлялось в социальных сетях. Цифра, отображающая количество продаж, неустанно росла изо дня в день, наконец начав удовлетворять аппетит моих амбиций. Не могло меня не радовать и то, что вместе с увеличением количества читателей, равномерно росла и цифра заработанных мною денег. И в отличие от былых дней, теперь каждое обновление статистики продаж приносило мне уйму удовольствия.

В общем, дела шли в гору и моя популярность стремительно росла. Я был безмерно благодарен каждому, кто уделил моей книге свое драгоценное время. И в первую очередь я был благодарен тому самому артисту, с чьей помощью обо мне узнали все эти люди.

История моего успеха еще раз наглядно доказала, что не стоит ничего бояться. Дорогу осилит идущий. Поставив цель, и следуя за своей мечтой, нужно идти напролом, да-

же не думая о том, что это сложно или вовсе невозможно. В определенный момент человеку открываются двери, о существовании которых он даже не подозревал, и дебри, ранее казавшиеся непроходимыми, вмиг становятся лишь небольшой преградой на пути. Если бы я задумался о рекламе своей книги до того, как начал ее писать, я бы вообще вряд ли начал ее писать. Не обладая необходимыми финансами и связями, я бы скорее всего на корню счел это дело бесперспективным. Конечно, я не думал о будущем своей книги скорее ввиду собственной глупости и неопытности, нежели храбрости и веры, но это уже совершенно другая история. Так или иначе, любая здравая мечта имеет право быть исполненной. Без заветной мечты завтрашний день теряет всякий смысл...

Я вот хотел стать признанным писателем. Делая свое дело с неподдельным интересом, будучи обласканным невероятной удачей, мне посчастливилось добиться небывалого успеха. Не было еще в истории российской современной литературы случаев, когда книга бы так стремительно набирала популярность. Тем более не стоит забывать, что мой роман был издан собственными силами, а на рекламный бюджет изначально не было заложено ни единой копейки. И это уже не говоря о том, что книга была написана совершенно никому неизвестным до того момента автором, то бишь мною. Если честно, я и сам не могу четко объяснить, почему мой роман получил такую популярность, но отлично сплю по ночам и без этих знаний.

Для меня все это было новым и несомненно интересным жизненным опытом. Моя жизнь снова изменилась, вновь доказывая, что единый для всех мир каждая пара глаз видит по-своему. Закрученный в водовороте последних событий, я наконец испытал на себе приятное чувство осознания того, что нужен обществу. Со мной вдруг стали связываться журналисты, начали фотографироваться на улице, а письма от девчонок, вместе со всяким спамом и рекламными предложениями, нескончаемым потоком приходили на мою электронную почту. В какой-то момент мне даже пришлось перестать отвечать на большинство сообщений и комментариев, потому что попросту не хватало времени.

Но на одно знаковое сообщение, автором которого выступил Роман Кокорев, я все же ответил. В своем письме Роман назвал себя литературным агентом. Сказать по правде, он мог даже не представляться, ведь я и так был о нем наслышан. Это был настоящий профессионал своего дела, имеющий за своей спиной безупречную репутацию. Один из лучших литературных агентов, работающий в крупнейшем издательстве страны. О сотрудничестве с ним мечтают тысячи авторов, среди которых был и я. Роман, явно заинтересовавшийся моими литературными способностями, в теле письма предложил мне встретиться и обсудить возможные варианты сотрудничества. А я, как и полагается представителю адекватной половины человечества, незамедлительно дал свое согласие, ведь этот творческий союз был потенциально

интересен нам обоим.

Встреча, исход которой мог сильно повлиять на мою дальнейшую судьбу, была назначена в одном из городских ресторанов. Совру, если скажу, что не испытывал волнения, приехав на эти переговоры. Несмотря на небывалый успех, обретенный моей книгой, сам я на литературном поприще все еще оставался фигурой весьма незрелой, плохо знающей правила игры. И мне бы крайне не хотелось, чтобы моя неопытность послужила для Романа поводом усомниться в моих способностях. Впрочем, он ведь наверняка примерно понимал, какому человеку он назначает встречу...

Кстати, помните, я говорил, что больше не напишу ни строчки? Конечно, я тогда сильно погорячился, поддавшись преждевременному отчаянию. Как только мою книгу стало читать так много людей, я уже без всяких сомнений понимал, что второй книге быть.

Искренняя поддержка служит почти неиссякаемым источником вдохновения и предоставляет таланту условия, в которых ему возможно полностью раскрыться. Гениям всегда необходима общественная поддержка, ибо в ее отсутствии они предаются анафеме и числятся простыми безумцами, что, безусловно, не сильно способствует плодотворной работе. И я сейчас ни в коем случае не называю себя гениальным писателем, речь совершенно не о том. Я всего лишь выражаю свое собственное мнение о влиянии общества на отдельно взятого индивида, обладающим зачатками таланта.

И с данным мнением вы имеете полное право не согласиться. Ведь не каждому дано быть умным.

Возвращаясь к реальности, отмечу, что лично в моем случае, если зачаток таланта все же имеет место быть, сотрудничество с Романом Кокоревым могло бы сыграть большую и важную роль. Его практические знания в сфере рынка современной литературы могут являться благодатной почвой для моего развития. А успешная работа в тандеме в свою очередь несомненно благоприятно отразится на нем. На языке бизнеса взаимовыгодное пользование друг другом зовется партнерством. И тот факт, что я оказался сегодня в этом ресторане, наглядно показывает, что лично я в этом партнерстве заинтересован. Но не буду забежать вперед. Скоро увидим, чем закончится моя встреча с Романом. А пока я могу лишь точно рассказать, как эта встреча началась.

Роман в оговоренное время появился в дверях заведения. По нему можно было сверять часы. Внешне он своим крепким станом и тяжелой поступью чем-то напомнил мне вставшего на задние лапы медведя. Лишний раз шутить с таким дядей я бы точно не стал, даже если бы не особо ценил свою жизнь. Он, не успев сказать еще ни слова, почему-то уже вызывал по отношению к себе положительный спектр чувств. Исходившие от него флюиды, незримо присутствующие в воздухе, на интуитивном уровне дали мне понять, что я смогу сварить кашу с этим человеком.

– Добрый день. Роман Кокорев. – Представился он, уса-

живаясь за столик.

– Михаил Логвин. Очень рад встрече.

За формальным знакомством последовало крепкое мужское рукопожатие. Роман первым делом захотел узнать, что я за человек, а потому изначально больше фокусировался на вопросах, не имеющих никакого отношения к литературе. Мне такой подход пришелся по душе, так как я тоже хотел получше узнать своего собеседника. Отрадно отметить, что нам достаточно быстро удалось найти общий язык, так что мы довольно скоро убедились, что можем друг другу доверять. У нас сложились рабочие отношения типа отец-сын. Конечно, мы сидели за этим столом в первую очередь из-за хороших финансовых перспектив нашего сотрудничества, но на одних деньгах далеко не уедешь. Не зря говорят, что лучше с умным потерять, чем с дураком найти. Для человека выбор правильного окружения является ключевой задачей, во многом определяющей его дальнейшую судьбу. Неразумный выбор может повлечь за собой несчетное количество проблем и хроническую душевную боль от собственного нераскрытого потенциала. Среди навозных куч даже самая ароматная роза неизбежно запахнет дерьмом.

Еще немного поговорив о чем-то отдаленном, Роман плавно перешел в деловое русло.

– Я прочитал твою книгу. Написано действительно взрослому. Я был приятно удивлен, когда под пеленой этого гуляющего вокруг нее хайпа, я обнаружил реально каче-

ственный продукт. Ты определенно талантливый парень.

– Спасибо! Мне приятно слышать подобные слова. А особенно приятно слышать их от человека, чье мнение так ценится в литературной среде. Честно говоря, я и сам никак не мог ожидать подобного успеха. Все вышло так внезапно... Мне до сих пор трудно поверить, что я с первой же книгой смог достичь таких высот.

– Ты верно подметил насчет первой книги. Я прочитал твой роман, а после познакомился с тобой лично. И смею утверждать, что я бы с удовольствием поработал с тобой в качестве твоего литературного агента, редактора. Но мне не составляет никакого интереса просто взять твою книгу, поместить ее в магазины и получать свой процент. Я готов сотрудничать с тобой только в том случае, если ты в будущем планируешь выдавать новый материал.

– Я буду писать второй роман, это даже не обсуждается. Одной книжкой все не закончится, пусть даже не надеются. И я сочту за честь бок о бок поработать с таким профессионалом своего дела, как вы.

– Лестно слышать. В таком случае, предлагаю встретиться завтра в моем офисе. Я предоставлю тебе договор на ознакомление и подробнее расскажу о работе в нашем издательстве. Что скажешь?

– Думаю, это хорошая мысль. Я обязательно приеду.

– Я дам тебе время все обдумать, не переживай. Будем двигаться в комфортном для тебя ритме. Но я сразу хо-

чу предупредить, чтобы в издательстве ты был осторожен и сдержан. Не стоит показывать лишнего оптимизма и говорить лишних слов незнакомым людям.

– Хм... Хорошо. Хотя и странно это все звучит.

– Ты должен понимать, что не бывает безболезненного успеха. Пьедестал никогда не бывает пуст. Заняв первое место, ты неизбежно сталкиваешься кого-то вниз. У поставленных целей всегда есть своя цена. Мы всегда должны чем-то жертвовать. Временем, здоровьем, друзьями, близкими или чем-то еще. Невозможно приобрести такую бешеную популярность, не нажив себе врагов.

– К счастью, у меня их пока нет.

– К несчастью, ты о них еще просто не знаешь.

– В каком смысле? – Удивленно спросил я.

– Тебе о чем-то говорит имя Сергей Корнаев?

– Конечно. Отличный писатель.

– Твоя книга по популярности уже наступает на пятки его произведениям. А пишете вы в одном жанре. Неудивительно, что он видит в тебе серьезного конкурента, ведь ты способен отнять у него статус народного любимчика. А это делает тебя не просто конкурентом, но чуть ли не врагом.

– Ничего себе...

– Тебе не стоит забивать этим голову и вдаваться в излишние переживания, просто имей в виду. Предупрежден – значит вооружен. Не понаслышке знаю, что успех твоего романа вызвал у Сергея неподдельную зависть. Возможно, где-то

в глубине души он человек хороший, но до этой глубины еще нужно докопаться. Лишняя осторожность не навредит.

– Честно говоря, не вижу в этой черте характера ничего плохого. Белая зависть – лучший естественный мотиватор для работы, ведь она порождает в человеке стремление двигаться вперед.

– Ты же вроде писатель-реалист, а не фантаст. Где ты белую зависть видел? В стране единорогов? Та разновидность зависти, что живет среди нас, мотивирует человека скорее на подлость, нежели на подвиг.

– К сожалению, вынужден с вами согласиться. Спасибо, что заранее предупредили о возможных проблемах.

– Не за что. Я рассказал об этом ради нашего общего блага. Если примешь решение работать со мной, то репутацию пачкать нельзя. Нужно заранее знать свои слабые места и оценивать все риски извне, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств не упасть лицом в грязь, обрызгав всех вокруг. Ее потом почти невозможно смыть с медийных мордашек. Так что не горю желанием в случае чего паровозиком пойти на дно из-за оплошностей, допущенных людьми из моего окружения. Я много лет трудился над созданием своего имиджа, чтобы общепризнанно стать лучшим специалистом в своем деле. Мое имя – моя визитная карточка. Впрочем, кому я рассказываю о репутации? Это ведь ты все-таки книгу написал на эту тему, а не я.

– Да, я прекрасно понимаю, о чем вы говорите.

Встреча с Романом заставила меня несколько переосмыслить все происходящее. Еще буквально вчера мы с родителями хором смеялись над фразой о том, что я писатель. И пока нас трясло от хохота, других трясло от злости и зависти. Написав роман, я думал, что играюсь в детской песочнице, когда на самом деле выяснилось, что я грубо расталкивал локтями самых популярных писателей страны, выбивая себе почетное место на пьедестале. Мое беспрецедентно стремительное восхождение на литературный олимп уже послужило поводом для ряда проблем, о существовании которых я еще даже не подозревал.

Будучи больше не в силах сдерживать все переживания внутри себя, я решил обсудить их с близкими мне людьми. Денис меня всячески поддержал, аргументируя это тем, что жизнь представляет собой неизбежную борьбу, и хочу я того или нет, я уже нахожусь на поле брани. Прорывной успех всегда неразрывно сопряжен с преодолением многочисленных сложностей. Избежать проблем можно лишь сидя на диване. Впрочем, сидение на диване – это, наверное, основная проблема современного общества. Если в целом рассматривать ситуацию, то наши с Денисом взгляды в большинстве случаев совпадали.

А вот родители мои, кажется, не разделяли этого боевого настроения. Они, конечно, радовались тому, что моя книга стала столь популярной, но все еще не верили, что я могу стать профессиональным писателем и стабильно зарабаты-

вать на этом деньги. Их сын, осуществив общую давнюю семейную мечту, поступил на бюджет, учится на мехмате в одном из лучших университетов страны, и они желали, чтобы так все и продолжалось, чтобы я следовал именно по этой узкой дорожке. Я не получил от них запрета на сотрудничество с издательством, но при этом мне ясно дали понять, чтобы я не забывался и помнил, что учеба должна стоять на первом месте.

Я только-только окончил первый курс университета и вышел на летние каникулы. Но, учитывая все обстоятельства, затяжной отдых мне явно не грозил. Впереди меня ждало огромное множество дел, в числе которых числилось написание второго романа. Однако перед тем, как приступить к этому процессу, неплохо было бы сначала придумать сюжет. Вторую книгу неизбежно будут судить на фоне первой, так что просто хорошей идеей тут не отделаться, здесь нужна прорывная история...

В полдень следующего дня я стоял в фойе издательства с таким довольным лицом, будто бы приехал на шоколадную фабрику, экскурсию по которой мне сейчас будет проводить лично Вилли Вонка. До того, как я написал свой роман, еще в те времена, когда я делал лишь скромные записи в домашнем блокнотике, уже тогда ночами мне снилось, как я стою в просторном фойе издательства, являясь популярным писателем. Раньше это казалось мне чем-то невозможным, сказочным. Я воспринимал это скорее, как безумный полет

фантазии, нежели поставленную перед собой цель. Но вчерашняя фантазия в любой момент может обратиться в сегодняшнюю явь. Именно поэтому в жизни чаще всего побеждает тот, кто не боится мечтать...

Завороженный обстановкой, я, наверное, так бы и стоял посреди фойе, если бы за мной не спустился Роман.

– Ты случаем не пьяный? – Полушутя спросил он, увидев мое лицо.

– Скорее слегка опьяненный. Вы не представляете, как я мечтал стать настоящим писателем и иметь издательство.

– Что же, рад, что твои мечты сбываются. Хотя иметь нас все-таки не желательно.

– Я не в том...

– Я понял. Пройдем ко мне в кабинет? – Улыбаясь, спросил Роман.

По красивой широкой лестнице мы поднялись на второй этаж. Мимо нас в это время с серьезными лицами пробежали сотрудники, с головой погруженные в свои дела. Не знаю, чем именно они были так заняты, но каждый из них производил впечатление человека, четко знающего свое дело. А местный интерьер, не изобилующий особой роскошью, был богат той атмосферой, что в себе хранил. Несмотря на постоянную суматоху, в здании царило какое-то приятное интеллигентное спокойствие. Здесь каждый стол берег в себе воспоминания о сотне тысяч книг, когда-то ушедших с его поверхности прямо в типографию. Когда я шагал по длин-

ным коридорам издательства, оно, пробирая до мурашек, немым голосом рассказывало мне свои захватывающие истории. Стоит признать, что здешняя атмосфера была весьма специфичной, но именно это и вызывало у меня симпатию. Думаю, схожие чувства испытывает заядлый киноман, вдруг попавший на голливудскую киностудию.

Кабинет Романа находился в самом конце коридора на втором этаже. А прямо напротив него располагался другой кабинет, дверь в который была приоткрыта. Когда мы подошли ближе, я заметил на двери именную табличку, но из-за бликов от солнечных лучей удалось прочесть лишь слово «Дмитрий...». Из чистого любопытства бросив свой взгляд в этот кабинет, я вдруг увидел мужчину, который смотрел мне прямо в глаза. И почему-то взгляд его показался мне не самым радушным. Приглядевшись, мне удалось идентифицировать в этом человеке Сергея Корнаева.

Рядом с ним сидел еще один мужчина средних лет, по всей видимости являющийся тем самым Дмитрием, которому и принадлежало данное рабочее пространство. У него было треугольное лицо, которое по всему периметру обрамляли жидкие, но толстые черные волосы, плавно переходящие из прически в бороду и обратно. Вкупе с маленькими губами и длинным тонким носом, он внешне чем-то напоминал крысу. Причем какую-то скользкую, а вовсе не мудрую, как учитель Сплинтер из черепашек-ниндзя.

– Проходи и закрой за собой дверь. – Сказал Роман.

Обернувшись на него, я увидел, что он уже устраивался за своим рабочим столом. Я быстро заскочил в кабинет и закрыл дверь, как мне и было сказано.

– Мне показалось, или там сидел... – Начал я, но не успел договорить.

– Да, там сидел Сергей Корнаев. Не обращай внимания.

– А этот мужчина, что был рядом с ним?

– Это его агент Дмитрий.

– Как удачно совпало, что вы сидите друг напротив друга. – С сарказмом произнес я.

– Тут ничего не поделаешь.

– По внешности судить, конечно, нельзя, но Дмитрий мне почему-то не понравился.

– В его случае внешность – показатель характера. Скользкий тип. Всегда играет на той стороне, где власть и деньги. В разведку с таким товарищем точно не пойдешь. Но ввиду своей предсказуемости он временами может быть полезен. Честно говоря, сначала он мне тоже не очень нравился, но со временем я нашел ему оправдание. Он мечется из стороны в сторону не потому что подлый, а потому что слабый. Так что сейчас он вызывает во мне скорее жалость, нежели неприязнь. В любом случае, с ролью литературного агента он справляется довольно успешно, а для издательства это самое главное.

– Кстати, ваше издательство курирует много авторов?

– Точную цифру не скажу, сам не знаю. Мы работаем с ли-

тературой всех жанров, так что писателей у нас в портфеле не мало. Надеюсь, скоро их станет на еще одну талантливую единицу больше.

С этими словами Роман пододвинул на край стола договор, который мне предстояло тщательнейшим образом изучить. В связи с отсутствием собственного опыта и имеющимся доверием к Роману, именно вместе с ним я решил пункт за пунктом разобрать полученный документ. Вскоре стало ясно, что это была хорошая идея, потому как вопросов у меня возникало много. Вы, возможно, посчитаете, что этот шаг был опрометчивым, ведь в теории Кокорев запросто мог неприметно жертвовать моими интересами в угоду своим, но не замечал я в его повадках подобных недостатков.

И только к вечеру, под вой двух желудков, от голода поющих в унисон, нам почти удалось закончить детальный разбор договора. У меня оставался лишь один единственный вопрос.

— Роман, тут написано, что перед тем, как приступить к работе над новой книгой, каждый автор в обязательном порядке должен предоставить издательству развернутый синопсис, который подлежит патентованию. Я понимаю, для чего готовым книгам присваивается международный номер ISBN, но зачем патентовать синопсис?

— Насколько мне известно, подобная практика существует только в нашем издательстве. А введена она была после одного не самого приятного случая...

– Расскажите подробнее?

– Был у нас один автор... Хотя он и сейчас вроде как есть. Раньше его кое-кто активно лоббировал в нашем издательстве. В общем, это уже не важно. Важно то, что автор этот однажды придумал блестящий сюжет для художественного романа. И будущая книга, согласно его словам, должна была стать для него путевкой в зал литературной славы. Стоит ли говорить, что он был безмерно рад подобной перспективе. Обмывая свою гениальность в каком-то дрянном баре, он сильно перебрал с крепкими напитками, которые развязали его язык. И запел он обо всем подряд, словно соловей. Проснувшись утром, наш писатель со спокойной душой опохмелился, после чего принялся наматывать свои мысли на слова. Работал не спеша, давал своей идее настояться. Спустя два месяца книга появилась в продаже и стала бестселлером. Написана она была откровенно плохо, а вот сюжет получился действительно на славу, так что с плохим слогом читатели смирились. И все бы ничего, вот только автором этой книги выступил не наш писатель, а какой-то непонятный мужик, не имеющий до этого никакого отношения к литературе, но удачно заглянувший в бар два месяца тому назад. Доказать кражу идеи так и не удалось. Сделать это было невозможно даже чисто технически, потому что пьяный треп в какой-то забегаловке нельзя назвать чьей-то интеллектуальной собственностью.

– Ничего себе. И что было потом?

– Предприимчивый ворюга заработал хорошие деньги на этой книге, после чего просто растворился, пропал. Ему хватило ума уйти до того, как все поняли, что он обычный шарлатан, а в этой книге ему по праву принадлежит лишь неграмотная манера изложения.

– Такие страсти у вас тут кипят... О таком можно целую книгу написать.

– И не говори. Вот после этих событий мы и заставляем всех наших авторов сначала писать и патентовать синопсисы. В случае очередной кражи идеи, это даст хоть какой-то шанс доказать свою правоту.

Получив развернутый ответ на свой последний вопрос, мне удалось полностью удовлетворить свое любопытство. Теперь я был готов поставить свой автограф в договоре.

– Роман, скажите, если мы начнем сотрудничать, каков будет примерный план действий на первое время?

– Для начала мы займемся твоей первой, а пока и единственной, книгой. Я собираюсь активно ее прорекламировать. Хотя, казалось бы, куда уж сильнее... Кроме того, необходима грамотная работа в области твоего личного пиара. Узнаваемое лицо и правильная репутация будут открывать тебе любые двери. Чтобы достичь поставленных целей, в ближайшие месяцы тебе придется очень тесно поработать со средствами массовой информации. Я организую тебе сотрудничество с лучшими медийными площадками. Наша типография в это время займется печатью тиража, разошлем

твою книгу по всем магазинам страны. Пока будет идти процесс печати, проведем тебе профессиональную фотосъемку. Твои фотографии нам понадобятся для различных баннеров, постеров и прочей наружной рекламы. Впрочем, наружной мы не ограничимся. В любом случае, все организационно-технические моменты я возьму на себя.

– Такой подход к делу мне непременно импонирует.

– Ты за короткий срок непомерно громко заявил о своем присутствии на литературном поприще. И стоит признать, что сделал ты это весьма достойно и эффектно. Теперь нам необходимо закрепить твою репутацию и доказать завистникам, что ты не пустышка, не случайная вспышка. А все оставшееся свободное время сможешь уделять работе над вторым романом.

Когда речь заходила о работе над второй книгой, биение моего сердца учащало свой такт. Конечно, я сейчас никак не мог быть уверен, что второй роман получится не хуже первого. Оценочные мнения и без того излишне субъективны, что уж говорить об оценке еще несуществующего произведения... В любом случае, у меня не оставалось выбора, игра на таком высоком уровне не предусматривала право на ошибку. Несмотря на имеющийся страх, я ни в коем случае не должен был демонстрировать его ни перед Романом, ни перед кем-либо еще. Для меня это был серьезный вызов. Доказывая обществу, что я не случайная вспышка, сначала нужно было доказать это самому себе.

И акт подписания договора о сотрудничестве, послуживший отправной точкой для активной работы, стал первым шагом в этом вызове. Вскоре после этого типография принялась в промышленных масштабах клонировать мой роман, чтобы он был представлен к продаже даже в самых отдаленных и захудалых книжных лавках. Силами Романа, я почти на ежедневной основе стал посещать всевозможные эфиры и мероприятия, проводя при этом в один день до трех интервью. Такой напор позволил мне достаточно быстро обрести широкую известность и влиться в бомонд. Это был хороший показатель, потому как до этого момента моя книга сильно обгоняла меня самого по популярности, и этот разрыв нужно было сокращать как можно скорее.

ГЛАВА V

Я на удивление быстро смог адаптироваться к новой жизни. Она все еще казалась мне сказочной и невообразимой, но теперь мое лицо этого никак не выдавало. С виду я был как камень, словно уже долгие годы варившийся в этой каше. Выходя в свет, посещая мероприятия и присутствуя на интервью, я тщательно продумывал каждое свое слово. Учитывая то количество внимания, что уделяли мне средства массовой информации, любая неверная фраза или опрометчивый поступок с моей стороны могли запросто меня потопить.

Люди, стремительно набравшие популярность, чаще всего страдают от одной и той же причины. В большинстве случаев о них вскоре попросту также стремительно забывают. Чтобы не разделить подобную судьбу, мы с Романом уделяли много внимания моей публичной жизни. Нельзя было расслабляться ни на минуту. Только без продыху барахтаясь в мутной воде, можно было избежать горькой участи утопленника. Работа над моей репутацией велась непрерывно.

Говорят, что когда экземпляры моей книги разошлись по книжным полкам, их тут же принялись раскупать, как горячие пирожки. Официальных цифр от издательства я еще не видел, но очень надеялся, что эти слухи правдивы.

Стоит признать, что сотрудничество с издательством при-

носило реальные плоды. Роман Кокорев, как и обещал, организовал рекламу моего произведения на всех возможных площадках. Сидя ли в интернете или гуляя по городу, люди постоянно натыкались на упоминание обо мне и моей книге. Мне в какой-то момент стало даже неудобно от степени собственной назойливости.

Мои страницы в социальных сетях с каждым днем набирали все большую популярность, едва не лопааясь от тысяч полученных сообщений. Среди этого множества я заметил одно письмо, автором которого была девушка по имени Милана. Да-да, та самая Милана, в которую я когда-то был так безумно влюблен. Она написала, что жутко соскучилась и страсть как хочет встретиться. Разумеется, я проигнорировал это сообщение, ведь последнему идиоту было ясно, что Милана вспомнила обо мне не просто так. Видимо, увидела меня по телевизору или где-нибудь наткнулась на огромный рекламный плакат с моим изображением. Выбросив из головы все воспоминания об этой девушке, я вновь вернул поток сознания в рабочее русло.

Прошло уже больше недели с момента поступления в продажу печатного тиража моей книги. Изнемогая от желания узнать статистику продаж, я отправился к Роману в издательство. Наверное, моя нетерпеливость меня когда-нибудь погубит.

В фойе, рядом с тем местом, где располагался ресепшн, стояла специальная стойка, на которой размещались све-

жие номера самых популярных российских изданий. И если в прошлый раз я не заметил этот предмет интерьера, то теперь он буквально бросился мне в глаза. Хотя если быть точнее, то в глаза бросилась не столько сама стойка, сколько один из лежавших на ней журналов. Дело в том, что с его обложки мне улыбалось до боли знакомое лицо. Я сначала подумал, что мне мерещится, но, подойдя поближе, убедился, что там действительно была напечатана моя физиономия. Едва не оголая зубы в плохо сдерживаемой улыбке, я ухватил один экземпляр в подмышку и продолжил свой путь на второй этаж.

Дверь в кабинет Дмитрия снова была приоткрыта, и когда я оказался на этаже, мои уши невольно стали свидетелями весьма эмоционального диалога.

– Ты читал это дерьмо? – Вне себя от злости задал вопрос мужской голос. Мне показалось, что это был Сергей Корнаев.

– Успокойся. Это все ерунда и полная чушь. Бред какого-то обезумевшего низкосортного журналиста, не более. – Донеслось в ответ, видимо, от Дмитрия.

– Ерунда, чушь или бред – не важно. Это написано и опубликовано! Половина страны прочитает этот материал и поверит каждому слову. Я не понимаю, как ты мог допустить что-то подобное? – Спросил раздосадованный Сергей.

– А я что, председатель ВЧК? У меня ведь разрешения на публикацию никто не спрашивал... – Замямлил Дмитрий.

Выдержав небольшую паузу, Сергей продолжил недовольно ворчать.

– На обложке его напечатали... И чего они его вообще боготворят? То, что он так высоко пробился со своей книжечкой – обыкновенное везение. Раз в год и палка стреляет. Вот только я уверен, что на длительной дистанции этот персонаж показать ничего не сможет. Тоже мне, нашли великого писателя...

– Время покажет. Мне тоже кажется, что скоро его ждет очень болезненное падение.

– Он уже падает, хоть пока и не замечает этого. Болезненным будет приземление, которое, уверен, уже тоже не за горами. А пока разберись с тем, кто написал эту статью. Нельзя допустить, чтобы всякие оборванцы безнаказанно покушались на мою репутацию. Это самое дорогое, что у меня есть.

После данной фразы в этой части коридора воцарилось молчание. Из кабинета Дмитрия доносилось лишь злобное сопение двух носов. Почему-то Сергей сегодня был особенно зол на меня. Логично предположить, что ответ на это почему находится в журнале, один из экземпляров которого был у меня подмышкой. Слишком долго стоять в коридоре было опасно, так что я, не желая обзавестись лишними проблемами, пулей прошмыгнул к своему агенту, после чего тут же закрыл за собой дверь.

– Добрый день, Роман.

– Приветствую! Рад тебя видеть. Читал уже? – Спросил

он, указывая пальцем на журнал, лежащий у него на столе.

– Только что взял себе один экземпляричик внизу, но кроме чумовой обложки еще ничего посмотреть не успел.

– Уверяю, там не только обложка чумовая. – Улыбнулся Роман.

– Не знаю, что там написано внутри, но Корнаеву это точно пришлось не по душе. – Сказал я, находясь в небольшом напряжении.

– Столкнулся с ним в издательстве?

– Столкнулся не столкнулся, но кое-что услышал...

– А, вот оно что. Я сегодня тоже полдня выслушиваю вопли из коридора. Сергей, прочитав эту статью, страшно разозлился. И я его отчасти понимаю...

Чтобы поскорее разобраться, что же вызвало у него столько злобы в мой адрес, я открыл журнал и принялся читать. Начало не предвещало никакой беды. Вкратце обрисовывалась история моей жизни, о которой я уже неоднократно рассказывал во время последних многочисленных интервью. Сразу после этого следовали пару абзацев, в общих чертах рассказывающие о моей книге. Думаю, что если бы обо мне создали страничку в Википедии, она бы выглядела именно так. Впрочем, она, возможно, уже существует... Далее по тексту шли какие-то безумные статистические цифры проданных экземпляров, которые даже мне – автору этой книги, – показались завышенными. А вот самая пикантная часть текста была припасена на десерт, ожидая читателей

в самом конце статьи.

Этот лонгрид заканчивался сравнением профессиональных статистических показателей. В одной колонке – моих, а в другой – Сергея Корнаева, так как именно он являлся моим основным конкурентом в представляемом литературном жанре. Если верить приведенным автором статьи данным, я превзошел своего конкурента по всем пунктам, уступив ему разве что в количестве изданных книг. В коротеньком заключении этого сравнительного анализа я был показан, как виток свежего воздуха в современной литературе, а вот Сергей представал перед читателем в довольно уничижительной форме.

Теперь мне было ясно, почему Корнаев так резко отреагировал на эту статью. Учитывая, что напечатана она была в очень солидном издании, для Сергея этот текст сродни удару в лицо. А самое неприятное, что удар этот без моего спроса нанесли по сути моей же рукой. Если еще накануне ситуация с Корнаевым была предконфликтная, то теперь, уверен, конфликта не избежать. Теперь это лишь вопрос времени...

Вообще, успех зачастую влечет за собой ненависть и зависть со стороны. Как бы парадоксально это ни звучало, но чем больше людей вас любят, тем больше людей вас ненавидят. Невозможно быть абсолютным объектом обожания. Если вы, конечно, не Моника Беллуччи в молодые годы. Невозможно достигнуть высот, не нажив себе неприятелей, как невозможно укусить себя за локоть или моргнуть за се-

кунду более трех раз. А потому, в миг своего триумфа, следует быть готовым к тому, что с тебя любыми способами захотят снять желанную корону первенства.

До моего появления на литературном поприще, Сергей Корнаев общепризнанно считался лучшим автором в своем жанре. А теперь на страницах очень популярного и уважаемого издания эту информацию, вдруг, напоказ, если не опровергли, то как минимум поставили под сомнение. Поэтому то, что Сергей захочет мне отомстить, желая вернуть себе свое нагретое место – довольно прогнозируемо и предсказуемо. Примерно так же предсказуемо, как и то, что вы, прочитав прошлый абзац, наверняка пытались за секунду моргнуть больше трех раз. Но ежели вам все-таки хватило силы воли прочитать тот абзац и не поморгать, ты сейчас вы, наверняка, захотите зевнуть. Ладно, не буду вас мучать. Не поддавайтесь и помните о том, что вы совершенно не хотите зевать. Держите эту мысль в голове и ни в коем случае не представляйте, как кто-то, неуклюже пытаясь прикрыться ладонью, сладко зевает с широко раскрытым ртом.

И пока вы предсказуемо и безуспешно боретесь с зевательными рефлексам, я напому вам, что нахожусь в кабинете своего агента.

– И что же мне теперь делать? – Спросил я у Романа, закончив читать статью в журнале.

– Не подавать виду. Не нужно агрессивному псу лишний раз давать повод укунить себя за задницу.

– Да, я бы предпочел сохранить свою задницу в нетронутом, первозданном состоянии. Во всех смыслах.

– Не бойся, в литературной среде мы такого не практикуем. У нас все герметично.

– Слава Богу, что я только пишу, и мне не дано петь или играть в кино.

– Да, там с первозданностью сложнее. – Посмеялся Роман.

– Ладно, шутки в сторону. Скажите, как идут дела с продажей моей книги? Мне показалось, что в этой статье были приведены какие-то излишне оптимистичные цифры.

– Цифры абсолютно реальные. Я сам только вчера озвучивал их журналисту. Конечно, я не знал, что их будут использовать для сравнительного анализа с данными Сергея, но факт остается фактом. Продажи действительно сумасшедшие и бьют все мыслимые и немыслимые рекорды. Напишешь еще хотя бы одно такое феноменальное произведение, и уверяю, что твои правнуки на уроках литературы будут изучать твое творчество в школьной программе.

– Будем работать, босс!

– Главное, будь осторожен. И прошу тебя, никому лишний раз не рассказывай о своих идеях и планах на будущее. От греха подальше. Сегодня утром была летучка, обсуждали новые проекты издательства и разбирали состояние действующих. Не обошлось без разговора о нашей новой звезде, то бишь о тебе. Популяризация твоего лица и имени проходит успешно, широкая публика тебя не только узнает, но и лю-

бит. А это, как ты уже убедился, положительно сказывается на продажах книги. Но ты должен видеть и понимать картину происходящего целиком. Последний роман Корнаева моментально упал в продажах, стоило тебе только появиться на этом рынке. Его книга не оправдывает даже самых худших ожиданий. Разумеется, он ослеплен злостью и всецело винит в этом тебя. А статья в журнале только обострила и без того острую ситуацию. Ты должен знать, что издательство негласно поделилось на два лагеря. Одни поддерживают Сергея, а другие тебя. Сейчас ты приносишь нам больше прибыли, чем Сергей, а потому в данную секунду имеешь преимущество. Но совет директоров не может закрыть глаза на то, что это твоя первая книга. Для них ты пока слишком непредсказуемый игрок. Корнаев пусть и не достигал никогда таких высот, но работает относительно стабильно и проверен годами сотрудничества.

– Здесь только время покажет, чья сторона была права. Я никому ничего сиюминутно доказывать не собираюсь. Да и не смогу, даже если захочу.

– От тебя этого и не ждут. Просто имей в виду, что ты с самого старта задал себе высочайшую планку, и тебе не простят, если ты начнешь сбавлять высоту.

– Значит будем прыгать еще выше. – Уверенно ответил я, даже не понимая, откуда взялась эта уверенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.